

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Октября.

№ 19-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Первое октября.

*„Два днесь предстоитъ
въ церкви и съ лики
„святыхъ невидимо за ны
„молится Богу“.*

Какъ много мира обѣщаетъ
Для скорбной страждущей души
Святая вѣсть!—Кто здѣсь страдаетъ,
Тотъ въ Церковь Божию спѣши!
Тамъ Матерь Божию покровомъ
Тебя незримо осѣнитъ
И передъ Сыномъ, Богомъ-Словомъ,
Своей молитвой защититъ.
Она въ бѣдахъ и зоключеньяхъ
Поможетъ нѣжною рукой
И въ буряхъ жизни, въ треволненьяхъ
Направитъ чолнъ усталый твой.

О, вѣрь: въ молитвѣ вдохновенной
 II ты, какъ нѣкогда Андрей,
 Увидишь, въ радости блаженной,
 Покровъ Заступницы твоей.

* * *

Святая Дѣва, Матерь Слова,
 Свѣтъ невещественный пути
 Святѣйшей истины Христовой,
 Всѣхъ, сущихъ въ мракѣ, просвѣти!

* * *

Услышь насъ въ скорби, въ часъ страданій
 Своимъ Покровомъ огради
 II, средь житейскихъ испытаній,
 Въ селенье вѣчное введи.

Надежда Кубаровская.

Изъ письма Пресвященнѣйшаго Николая, Начальника
 Русской Дух. Миссiи въ Японiи.

Отъ ^{26 Июля}_{8 Августа} 1905 г. изъ Токио въ Нижнемъ-Новгородѣ однимъ досточтимымъ благотворителемъ получено отъ Преосвященнѣйшаго Николая письмо, въ которомъ, несомнѣнно, имѣеть общій интересъ слѣдующее сообщенiе:

Отправленiе Богослуженiя у военнопѣнныхъ въ Японiи нисколько не стѣсняется, и отправляютъ оное японскiе православные священники. Равно и Миссiя пользуется полною свободою какъ въ совершенiи Богослуженiй, такъ и въ проповѣди. Послѣ праздника Св. Ап. Петра и Павла былъ здѣсь нашъ обычный Церковный Соборъ, ежегодно приуроченный къ этому времени, и на немъ уяснилось, что и за истекшiй годъ, съ прошлагодняго Собора, не-

смотря на войну, отвлекающую вниманiе всѣхъ въ сторону отъ мирнаго христанскаго ученiя, было крещенiя. Немного сравнительно съ прежними годами, но и это можетъ служить показанiемъ, что дѣло Божiе здѣсь, съ помощiю Божiею, продолжается, несмотря на столь неблагоприятныя обстоятельства.

Открытiе библиотекъ-читальни Нижегородскаго городского духовенства.

18-го минувшаго Сентября состоялось открытiе библиотекъ-читальни Нижегородскаго городского духовенства. Молебствiе съ водоосвященiемъ совершалъ каедральный Протоiерей А. А. Порфирьевъ въ со- служенiи со. Благочинныхъ, членовъ Управленiя библиотекъ и прочаго духовенства. По окончанiи богослуженiя, присутствующiе выслушали историческую записку о библиотекъ-читальнѣ, составленную и прочитанную членомъ-дѣлопроизводителемъ Свящ. А. Троицкимъ. Предсѣдатель Управленiя Протоiерей А. Порфирьевъ сообщил о цѣнномъ вкладѣ въ составъ вновь открытой библиотекы—о пожертвованiи библиотекы Нижегородскаго Каедральнаго Собора, что было принято съ признательностью. Въ концѣ собранiе духовенства поручило о. кае. Протоiерею принести глубокую благодарность Преосвященнѣйшему Владыкѣ Назарiю за Его заботы о вновь учрежденной библиотекъ-читальнѣ.

Начало благому дѣлу—учрежденiю въ Нижнемъ-Новгородѣ библиотекы и читальни для духовенства положено Нижегородскимъ Архипастыремъ Преосвященнѣйшимъ Назарiемъ. На первомъ-же благочинническомъ собранiи по этому дѣлу, 11-го Августа 1904 года, го-

родское духовенство горячо привѣтствовало предложеніе своего Архипастыря и съ замѣчательнымъ единодушіемъ высказалось за скорѣйшее устройство бібліотеки. Преосвященный Владыка въ отвѣтъ на такое постановленіе духовенства далъ разрѣшеніе помѣстить бібліотеку-читальню въ домѣ Братства Св. Георгія. На слѣдующемъ благочинническомъ собраніи духовенство всего Нижняго-Новгорода избрало комиссію для составленія проекта устава бібліотеки-читальни. Въ составѣ комиссіи были избраны: предсѣдателемъ Протоіерей М. Р. Кудрявцевъ и членами: Протоіерей А. А. Порфирьевъ, А. Е. Некрасовъ, А. Т. Знаменскій и Священники: П. Е. Троицкій, П. А. Альбицкій и А. Г. Троицкій. Составленный комиссіей проектъ устава былъ рассмотрѣнъ и одобренъ общимъ благочинническимъ собраніемъ и потомъ представленъ на благоразсмотрѣніе Его Преосвященства, которымъ и утверждень 20-го Декабря 1904 г.

Согласно §§ 4 и 9 устава, общимъ благочинническимъ собраніемъ было избрано Управление бібліотеки, въ составѣ котораго вошли предсѣдателемъ—Протоіерей А. А. Порфирьевъ, его товарищемъ—Протоіерей М. Р. Кудрявцевъ и членами—Протоіерей А. Е. Некрасовъ, Свящ. П. А. Альбицкій, казначеемъ—Свящ. О. А. Архангельскій и дѣлопроизводителемъ Свящ. А. Г. Троицкій. Управление въ этомъ составѣ утверждено Его Преосвященствомъ 1-го Февраля 1905 года.

Дѣятельность Управления бібліотеки выразилась въ организаціи бібліотеки-читальни, въ приобрѣтеніи важнаго инвентаря, въ составленіи списка книгъ для выписки, самой выпискѣ и переплетѣ ихъ. Выписаны всѣ духовные журналы: „Церковный Вѣстникъ“, „Странникъ“, „Православно-Русское Слово“, „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Отдыхъ Христіанина“, „Трезвая Жизнь“, „Богословскій Вѣстникъ“, „Вѣра и Церковь“, „Душе-

полезное Чтеніе“, „Воскресный День“, „Кормчій“, „Приходская Жизнь“, „Православный Собесѣдникъ“, „Вѣра и Разумъ“, „Труды Кіевской Духовной Академіи“, „Христіанское Чтеніе“, „Божія Нива“, „Русскій Паломникъ“. Изъ свѣтскихъ журналовъ выписаны: „Вѣстникъ Европы“, „Русскій Вѣстникъ“ и „Историческій Вѣстникъ“, изъ газетъ: „Новое Время“ и „Московскія Вѣдомости“.

Составъ бібліотеки-читальни пополнился пожертвованными книгами, каковыя поступили: а) отъ Преосвященнѣйшаго Владыки Назарія—Русская Библия съ параллельными мѣстами; б) отъ о. Протоіерея Н. Сахарова—„Странникъ“ и „Душеполезное Чтеніе“ оба журнала за весь годъ; в) отъ Феодоровскаго Городецкаго монастыря—немалое число книгъ чрезъ о. Архимандрита Алексія; д) отъ причта и церковнаго старосты Петропавловской церкви—„Воскресное Чтеніе“ за 16 лѣтъ въ 12 книгахъ; е) отъ о. Протоіерея А. Порфирьева Нижегородскія Епарх. Вѣдомости съ 1886 г. до текущаго года и, кромѣ того, 28 книгъ разныхъ названій.

Средствами бібліотеки-читальни послужили: пожертвованія чрезъ Преосвященнѣйшаго Назарія—700 руб. и взносы отъ церквей—по 5 руб. и причтовъ: священника по 3 руб., діакона 2 руб. и псаломщика по 1 руб. въ годъ.

Спаской Нижегородской церкви Священникъ Александръ Троицкій.

Торжество освященія храма въ селѣ Силевѣ, Ард. у.

Въ Августѣ мѣсяцѣ настоящаго 1905 года, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Архипастыря Назарія, совершилось освященіе новоустроеннаго деревяннаго трех-престольнаго храма въ селѣ Силевѣ, Ардат. уѣзда. Торжество рѣдкое, въ нашей мѣстности небывалое: всѣ три престола были освящены непрерывно въ три дня, а именно: 14 Августа совершенно освященіе главнаго престола во имя Св. Живоначальныя Троицы, 15 Августа праваго придѣла во имя Св. Великомученика Θεодора Стратилата и 16 Августа — лѣваго, во имя Святителя Арсенія, Архіепископа Тверскаго.

Поучительна судьба и исторія маленькаго силевскаго прихода. Приходъ существовалъ издавна съ очень малою деревянною церковію во имя Св. Великомученика Димитрія Солунскаго. Въ 1869 году, когда въ зависимости отъ вопроса по обезпеченію быта духовенства приходы по количеству душъ были подраздѣлены на разряды, село Силево, какъ одно изъ малочисленныхъ (всего 170 душъ), лишено было приходской самостоятельности и приписано къ сосѣднему селу — Круглымъ Панамъ. Цѣльхъ тридцать лѣтъ силевцы во всѣхъ духовныхъ нуждахъ и потребахъ должны были относиться въ другой приходъ, къ тамошнему пастырю. Радостный призывный звонъ колокола не могъ звать ихъ на молитву въ родной храмъ, когда бы они хотѣли того. Даже самый первый, свѣтлый праздникъ Христовъ не могъ отозваться въ душѣ ихъ полной радостью и торжествомъ, когда отъ своего храма въ ночное время, по опасному пути весенняго водоразлива они вынуждены были перебираться въ сосѣднее село, чтобы принять участіе въ свѣтломъ пасхальномъ Богослуженіи. Такъ проходили многіе годы

душевной скорби и тоски православныхъ силевцевъ, они были какъ бы обдѣлены, обижены судьбой предъ остальными своими сосѣдами.

Намъ извѣстно, что они горевали сильно, крѣпко о своемъ лишеніи. Время отъ времени проявляли и попытки ходатайствовать предъ кѣмъ должно о дарованіи имъ самостоятельнаго причта, напрягая къ тому всѣ силы и средства своего маленькаго общества. Но Господу до времени угодно было испытать ихъ вѣру и терпѣніе, заставить ихъ прочувствовать и уразумѣть, сколь велико лишеніе для православнаго христіанина оставаться безъ постояннаго церковнаго спасительнаго вліянія. И вотъ, — милостивъ и щедръ Господь, — Онъ услышалъ вопли и воздыханія сердечныя православныхъ силевцевъ, послалъ имъ помощь и утѣшеніе откуда они и не ожидали. Первую помощь, какъ начало приходской самостоятельности, оказалъ силевцамъ А. Б. Нейдгардъ ¹⁾. Однажды, въ добрый часъ уже лѣтъ шесть тому назадъ, посѣтивъ село Силево, гдѣ у него была часть земли, онъ разговорился съ поселянами, и когда выяснилось, что силевцы уже давно не имѣютъ приходской самостоятельности и глубоко скорбятъ объ этомъ, но помочь горю не могутъ, такъ какъ бѣдны и весьма малочислены, А. Б. близко принявъ къ сердцу ихъ давнишнее завѣтное желаніе имѣть при своей церкви и свой причтъ церковный. Къ великому утѣшенію силевцевъ, онъ безотлагательно началъ ходатайствовать о нихъ и своимъ ходатайствомъ, жертвами и матеріальной помощью ²⁾ настолько подвинулъ дѣло, что всего черезъ годъ

¹⁾ Алексѣй Борисовичъ Нейдгардъ, — бывший Нижегородскій Предводитель Дворянства, нынѣ Екатеринославскій губернаторъ. Онъ крупный землевладѣлецъ по сосѣдству села Силева.

²⁾ А. Б. собственную землю, находящуюся въ селѣ Силевѣ, близъ церкви, до 4-хъ десятинъ, пожертвовалъ церкви и причту; на устройство причтовыхъ домовъ со всеми службами подарилъ весь лѣсной матеріалъ изъ собственныхъ лѣсныхъ дачъ.

Силеву возвращена была приходская самостоятельность съ назначеніемъ причта, устройствомъ для него добрыхъ жилищъ и достаточнымъ содержаніемъ. Осчастливленные попеченіями боярина-Христолюбца, силевцы избавились отъ нужды и заботы обращаться въ сосѣднюю церковь, у нихъ явилась своя постоянная служба, своя радость...

Теперь у прихожанъ силевскихъ оставалась одна забота это благоустроить свой деревянный храмъ, который былъ и ветхъ и тѣсенъ; настояла нужда или расширить тѣсный храмъ, обстроивъ его капитально, или же начать созиданіе новаго храма. Забота усугублялась тѣмъ, что силевцы, малочисленные въ составѣ своемъ, и помыслить не могли воздвигнуть новый храмъ своими силами. Что оставалось дѣлать, какъ быть? Милосердый Господь опять не оставилъ ихъ Своею помощію, указавъ имъ новаго благодѣтеля, новаго Христолюбца и попечителя въ лицѣ раба Божія Θεодора ³⁾. Дальній по мѣсту жительства, но близкій по духу православному христіанскому, онъ, во имя любви христіанской, отъ щедротъ своихъ не только далъ средства къ созиданію дома Божія, но и не оставлялъ дѣло построенія своимъ мудрымъ руководствомъ; иногда онъ посѣщалъ село Силево, чтобы лично наблюсти и дать указанія въ важномъ дѣлѣ построенія храма. Благодаря его попеченіямъ, менѣе чѣмъ въ два съ половиною года явился въ селѣ Силевѣ, къ великой радости прихожанъ, новый просторный храмъ и благолѣпный. Особенно красиво и изящно внутреннее убранство храма: иконостасъ по бѣлому фону съ позлащенной рѣзьбою; иконы написаны художественно; подрядъ три алтаря, безъ прегражденій, изобилуютъ просторомъ, свѣтомъ и чистотою. Цер-

³⁾ Московской губерніи Павловскаго Посада Θεодоръ Θεодотовичъ Сидякинъ.

ковная утварь, какъ напр., три паникадила, подсвѣчники, хоругви, новы и блестящи. Словомъ, все въ храмѣ прекрасно и благолѣпно.

Жители силевскіе съ радостнымъ сердечнымъ трепетомъ готовились ко дню освященія своего новаго храма. Болѣе чѣмъ за недѣлю оновѣстили окрестныхъ всѣхъ жителей, приглашая ихъ раздѣлать съ ними трехдневное свѣтлое торжество. 13 Августа, послѣ полудня, прибыли въ село Силево и всѣ священнослужители, имѣвшіе принять участіе въ торжествѣ освященія новаго храма. Въ 4 часа начался благовѣстъ къ вечернему Богослуженію. Время было тихое, теплое, ясное. Богомольцы въ лучшихъ одеждахъ начали стекаться со всѣхъ сторонъ къ новому храму. Ровно въ 6 часовъ началось всеобщее бдѣніе. На литію и величаніе, во главѣ съ мѣстнымъ Благодѣтелемъ, выходили священники: села Силева о. Николай Сергіевскій, села Смирнова о. Николай Граціановъ, села Елизарьева о. Алексѣй Покровскій и села Круглыхъ-Пановъ о. Николай Архангеловъ, при участіи о. діакона села Спирина Павла Сергіевскаго. Всѣ поименованные священнослужители и были участниками трехдневнаго Богослуженія. Мѣстный хоръ цѣвчихъ, пополненный любителями изъ окрестныхъ селъ, исполнялъ свое дѣло съ достаточнымъ умѣньемъ и усердіемъ. За первымъ всеобщимъ бдѣніемъ послѣ каѳизмы былъ прочитанъ священникомъ акаѳистъ Живоначальной Троицы. На слѣдующій день, 14 Августа, прекрасная погода благопріятствовала прибытію новыхъ богомольцевъ. Въ 7 часовъ утра начался перезвонъ къ водоосвященію, послѣ коего тотчасъ приступлено къ освященію главнаго алтаря во имя Св. Троицы. Въ этотъ день православныхъ богомольцевъ въ храмѣ и внѣ храма было безчисленное множество. Равно и въ слѣдующіе оба дня новый храмъ не вмѣщалъ и до половины усердствующихъ

христіанъ. Во всѣ три дня освященія послѣ Литургіи, по заамвонной молитвѣ, мѣстнымъ Благочиннымъ были сказаны поученія. Въ первомъ поученіи сначала сказано было о скорби и печали силевскихъ прихожанъ въ теченіе многихъ лѣтъ вслѣдствіе того, что причислены были къ чужому приходу, потомъ было сказано о томъ, что нынѣ, по милосердію Божію, печаль эта превратилась въ радость высокую, свѣтлую, несказанную радость, которую уже никто не возьметъ отъ нихъ. Во второй день въ доученіи была разъяснена мысль, какой смыслъ и христіанское значеніе имѣется въ обычаѣ Церкви освящать престолъ Господень во имя того или иного Святого. Въ третій день въ поученіи, послѣ привѣтствія прихожанъ съ окончаніемъ рѣдкаго и свѣтлаго торжества, внушалось имъ никогда не забывать нравственного долга, на нихъ лежащаго, молиться за благотворителей и создателей храма. Каждый день молебное пѣніе послѣ Литургіи заканчивалось возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Благотворитель силевского храма *Θ. Θ. Сидякинъ*, съ нѣкоторыми лицами, издавѣка съ нимъ прибывшими, лично принималъ горячее участіе въ трехдневномъ торжествѣ освященія храма.

Благочинный, священникъ *Петръ Никольскій*.

Какія церковныя службы и какъ можетъ отправлять одинъ діаконъ безъ іерея, или чтець съ пѣвцомъ?

Прежде, чѣмъ отвѣтить на поставленный вопросъ, приведемъ тѣ каноническія правила и соборныя постановленія Вселенской Церкви, коими ясно опредѣлены права и преимущества епископовъ и пресвитеровъ, права и обязанности діаконъ и прочихъ лицъ клира, а отсюда само собой будетъ уже

видно, могутъ-ли діаконъ безъ іерея, или чтець съ пѣвцомъ отправлять какія-либо церковныя службы, и если могутъ, то какія именно и какъ.

Санъ епископскій, по выраженію св. Епифанія, отцераждательный и коего, по словамъ св. Игнатія, ничего нѣтъ почтеннѣе въ Церкви. Епископъ, по ученію св. Апостоловъ, есть безпорочный строитель дома Божія (Тит. 1, 7) и высшій смотритель или пастырь Христова стада (1 Петр. 5, 4). Епископъ, какъ правитель дому Божія (1 Тим. 3, 15), есть главный блюститель вѣры и благочинія церковнаго въ своей паствѣ. Права и обязанности епископа по священнодѣйствию заключаются въ томъ, что исключительно епископу принадлежитъ рукоположеніе священнослужителей (Тит. 1, 5; 1 Тим. 5, 22), также освященіе мира (Карѣ. соб. прав. 6-е; св. Прав. Исповѣд. вопр. 105; Прав. Катих.; Грам. Патр., чл. 10), публичное примиреніе съ Церковію кающихся (Акт. 9 Карѣ. 6) и ему же вмѣнено въ обязанность освящать храмы, съ положеніемъ въ нихъ св. мощей (7 Всел. соб., пр. 7-е), антимины. Онъ имѣетъ право совершать всякое священнодѣйствіе.

Пресвитеръ, какъ духовный пастырь своего прихода, имѣющій власть преподавать ему всякое необходимое освященіе, имѣетъ особенныя права и обязанности. Онъ настоятель въ своей церкви. По самому званію своему, священникъ въ приходѣ, какъ пастырь, можетъ преподавать прихожанамъ всѣ таинства (кромѣ священства) и совершать св. дѣйствія, какія установлены Церковію для духовной пользы вѣрующихъ, кромѣ тѣхъ, совершеніе которыхъ предоставлено одному епископу. Такъ, прежде всего, правильно поставленный пресвитеръ, какъ и епископъ, можетъ совершать литургію (Извѣст. учител. при служебникѣ). Затѣмъ, ему же принадлежитъ совершеніе и прочихъ таинствъ: крещенія (Номок., прав. 20-е „Прав. Испов.“, ч. 1, вопр. 103.

Патр. грам., чл. 16), миропомазанія (Пост. Апост. 7, 23), покаянія (Апост. пр. 52; Карѣ. соб., пр. 6, 7, 52; см. ставл. грамоту іерейскую), брака, елєосвященія (Нов. Скр., ч. II я, гл. XIV, 3) и др. священнодѣйствій и службъ церковныхъ.

Права и обязанности, какими діаконъ уполномоченъ Церковію при совершеніи Богослуженій, опредѣленно указаны въ ставленной грамотѣ, даемой діакону отъ епископа. Тамъ читаемъ: „служеніе же діакона: священные сосуды къ служенію уготавлиати, молитвы о народѣ возноси и собственно и народно въ церкви, въ нюже рукоположися и благословися, на амвонѣ чести евангеліе и апостольскія посланія: и. не сущу іерею. учити люди отъ Божественныхъ писаній, Божественнымъ заповѣдямъ и жителству христіанскаго закона, отъ догматъ и толкованій церковныхъ свѣтилъ, богоносныхъ отецъ Вящше же сего ничтоже творити дерзати іереемъ подобающихъ; ниже проскомисати, ниже прежде іереевъ причащатися Тѣла и Крови Христовы и иныхъ святыхъ касатися, ниже самому себе самого или иного кого причастити когда; ниже присущу іерею учити, ниже іерея предсѣдати“.

Обязанности чтеца или пѣвца, первой степени священства, довольно прямо опредѣлены въ поученіи къ нему архіерея, которое архіерей читаетъ по облаченіи чтеца иподіаконами въ стихарь (изъ Чиновника архіерейскаго священнослуженія). Вотъ это поученіе. „Чадо, первый степень священства чтеца есть. Подобаеть убо тебѣ на всякъ день Божественная Писанія прочитовати, да слушающіи, зряще тя, созданіе (пользу, назиданіе) пріимуть. и тебѣ самому вящшій степень притвориши, никакоже постыждая о тебѣ избраніе. Цѣломудренно бо, и свято, и праведно жителствуя, и Человѣколюбца Бога милостива возъимаши, и вящшаго сподобиши ся служенія: во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему-же слава во вѣки вѣковъ, аминь“.

Изъ сказаннаго видно, какимъ большимъ ограниченіямъ подлежатъ діаконъ и прочіе низшіе члены клира въ своей служебной дѣятельности. Такъ, діаконъ, прежде всего, не можетъ совершать ни одного таинства Церкви, на что есть указаніе и въ самомъ чинѣ посвященія во діакона. Посвящаемый во діакона, при посвященіи, преклоняеть у десныя страны престола одно правое колѣно (а не оба), въ знакъ того, что на діакона возлагается не полное священнослуженіе, а только одна часть его, только служеніе при тайнахъ святыхъ, но не совершеніе ихъ. Новорукополагаемый діаконъ“, говоритъ Симеонъ Солунскій, „по отнесеніи Божественныхъ даровъ на предложеніе, когда слѣдуетъ быть окончательной молитвѣ, читаетъ прошенія, свидѣтельствуя тѣмъ и показывая народу, что онъ поставленъ служителемъ Бога и получилъ отъ Него благодать творить прошенія, призывать народъ къ молитвамъ и прошеніямъ и возносить ихъ къ Богу, въ чемъ и состоитъ должность служебная“ (Сим. Солун. Разговоръ о священнодѣйствіяхъ и таинствахъ церковныхъ, гл. 152, „Христ. Чтеніе“, 1856 г. стр. 239).

Діаконъ, во-первыхъ, не совершаетъ таинства евхаристіи, а только служитъ при немъ. Во время литургіи служеніе діаконѣ, по Апостольскимъ уставамъ, двоякаго рода: одни изъ діаконѣ дѣйствуютъ при совершеніи жертвы, служа Тѣлу Господню, другіе надзирають за народомъ, чтобы онъ стоялъ въ порядкѣ и тишинѣ. Діакону запрещается даже „проскомисати“ (ставл. грам. діак.); онъ не вынимаетъ ни агнца, ни частиць изъ просфоръ (Больш. Требн. Помок., пр. 214). Владимірскій соборъ, бывшій въ 1274 г., замѣтивъ, что въ нѣкоторыхъ Новгородскихъ церквахъ діаконѣ начинали проскомидію и вынимали агнецъ безъ священниковъ, которые уже послѣ оканчивали начатое, указывалъ на несогласіе такого образа дѣйство-

ванія съ правилами Церкви (см. I Всел. соб., прав. 18-е и Лаодик. соб., прав. 56) и предписалъ: „діаконы не должны вынимать агнецъ и вообще не должны совершать проскомидіи; то и другое принадлежитъ священникамъ“. Совершали же діаконъ проскомидію безъ священниковъ, вѣроятно, потому, что въ позднѣйшихъ изданіяхъ греческихъ служебниковъ діаконъ участвуетъ въ совершеніи проскомидіи, изъемя вмѣстѣ съ священниками частицы; но въ древнѣйшихъ служебникахъ этого нѣтъ („Прав. Собес.“ 1863 г., Мартъ, стр. 241). Также и въ Учительномъ извѣстіи при служебникѣ сказано, что діаконъ, или другой клирикъ, не имѣетъ права совершать литургію: отъ мірскаго не священнаго, но простаго человѣка, также отъ клирика, и отъ діакона, и иподіакона, кромѣ правильнаго іерея, тайна Евхаристіи никогда освятится“. Діаконамъ, въ ставленической ихъ грамотѣ, запрещается и „дерзати прежде іереевъ причащаться Тѣла и Крови Христовой, ниже самому себе самого или иного кого причастити когда“. Они приобщаются отъ священниковъ. Правила соборныя запрещаютъ нарушать этотъ порядокъ (I Всел. соб., пр. 18), а причетники и приобщаются, подобно мірянамъ, вѣ алтаря (Нов. Скр., ч. 2-я, гл. VII, § 81).

Во вторыхъ, діаконамъ и причетникамъ не позволяется крестить (Номок. пр. 20. „Прав. Испов.“; ч. I, вопр. 103. Патр. грам., чл. 16) и только въ нуждѣ (въ опасности скорой смерти младенца) крещеніе можетъ быть совершено и простымъ человѣкомъ (Патр. грам., чл. 16) мужемъ или женою („Прав. Испов.“, вопр 103), но только это лицо должно быть православное и понимающее важность божеств. крещенія (Патр. грам., чл. 16).

Далѣе, діаконамъ и прочимъ низшимъ клирикамъ, а тѣмъ болѣе мірянамъ строго воспрещено совершать таинство муропомазанія. Изъ нихъ никто,

никогда и ни въ какомъ случаѣ, даже въ смертной нуждѣ, совершать помазанія не можетъ (Грам. патр., гл. 10; кн. О должн. приход. пресв. гл. 3. § 89 й).

Діаконъ и прочіе клирики и міряне, не имѣющіе пресвитерскаго сана, не участвуютъ также въ преемствѣ Апостольской власти вязать и рѣшить и не могутъ совершать таинства покаянія. (Добровольное раскрытіе другъ другу грѣховъ еще не имѣетъ достоинства таинства и разрѣшительной силы).

Не можетъ, затѣмъ, діаконъ и вообще ниодной церковной службы совершить безъ пресвитера. Онъ есть слуга, а не совершитель Богослуженія; онъ не уполномоченъ Церковію преподавать освященіе и благословеніе, которымъ начинаются, сопровождаются и оканчиваются церковныя службы, и не имѣетъ даже права надѣть на себя безъ священническаго благословенія священныя облаченія или произвести безъ него какое-либо священнодѣйствіе. Если-же діаконъ, не имѣющій права безъ благословенія священника не только служить, но даже надѣть стихарь, начнетъ безъ священника совершать тѣ или другія богослуженія, то это можетъ постепенно опростить въ глазахъ мірянъ все Богослуженіе и навести ихъ на мысль о ненужности священниковъ, а отъ этой мысли одинъ шагъ до сектантства. Притомъ, одинъ изъ канонѣвъ Православной Церкви прямо говоритъ: „аще кто кромѣ Соборныя Церкви о себѣ собирается и, не ради о Церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру по воли епископли, да будетъ проклятъ“ (Ганг. соб., пр. 6-е. Главная мысль этого правила та, что „не сущу пресвитеру“ не должно быть церковныхъ собраний. Если-бы правило предполагало нормальнымъ церковное собраніе и безъ пресвитера, съ діакономъ только, то ничто не препятствовало-бы ему упомянуть о немъ; однако-же такого упоминанія въ немъ нѣтъ. Апостольскіе уставы даютъ слѣ-

дующее общее опредѣленіе діаконой степени: „діаконъ не благословляетъ, не даетъ благословенія, а получаетъ отъ епископа и пресвитера: не креститъ, не совершаетъ приношенія, а когда совершаетъ приношеніе епископъ или пресвитеръ, онъ преподаетъ народу не какъ священникъ, но какъ служащій священникамъ; никому изъ прочихъ клириковъ не должно совершать дѣла діаконовъ“. Также и древнѣйшій изъ помѣстныхъ соборовъ Анкирскій (314 г.) во 2-мъ правилѣ ограничиваетъ права священной власти діаконовъ во время священнослуженія слѣдующими лишь дѣйствіями: возношеніемъ хлѣба и чаши (*ἄρτον ἢ ποτήριον ἀναφέρειν*), т. е. принесеніемъ діаконами хлѣба и вина изъ пастофоріи къ жертвеннику въ началѣ литургіи вѣрныхъ, и провозглашеніемъ моленій (*κηρύσσειν*), т. е. ектеній и иныхъ возгласеній, съ которыми діаконъ обращается къ народу во время совершенія литургіи. Такъ, напр., въ чинѣ литургіи Апостольскихъ уставовъ читаемъ: (*ὁ διάκονος ἐφ' ὑψηλοῦ τινος ἀνελθὼν χρηττέτω. Μῆτις τῶν ἀχροωρένων, μήτις τῶν ἀπίστων*) діаконъ, вошедъ на нѣкоторое возвышеніе, возгласаетъ: „да никто изъ слушающихъ, да никто изъ невѣрныхъ“...

Таково опредѣленіе полномочій священной власти діаконовъ, даваемое соборомъ Анкирскимъ. Но съ особенною наглядностію служебно-подчиненное положеніе діаконовъ въ церковной іерархіи изображаютъ правила соборовъ I Вселенскаго и собора Лаодикійскаго. 18-е правило I Вселенскаго собора гласитъ такъ: „дошло до святого и великаго собора, что въ мѣстахъ и городахъ діаконъ преподаютъ пресвитерамъ евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносить (*τοὺς ἐξουσίαν μὴ ἔχοντας προσφέρειν*) преподавали приносящимъ Тѣло Христово... Сіе убо да пресѣчется: и діаконъ да пребываетъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть служители епископа и низшіе

пресвитеровъ. Но ниже сидѣти посредѣ пресвитеровъ позволено діаконамъ“. 20-е правило Лаодикійскаго собора выражается такъ. „не подобаетъ діакону сидѣти въ присутствіи пресвитера, но съ повелѣніемъ пресвитера сѣсти“

Здѣсь мы и остановимся на разсмотрѣніи каноническихъ опредѣленій правъ и іерархическаго положенія діаконовъ: они вполне достаточны для того, чтобы образовать ясное представленіе о томъ, что есть діаконъ, по каноническимъ воззрѣніямъ Православной Церкви.

Во всѣхъ этихъ опредѣленіяхъ неуклонно выдерживается та основная мысль, что діаконъ есть лицо служебное, исполнительное, дѣйствующее при другомъ, высшемъ лицѣ, какъ сотрудникъ его, исполнитель приказаній, и никогда—какъ инициаторъ, предводитель. По уставу церковному, и дониндѣ дѣйствующему, діаконъ, сослужа священнику, безъ благословенія послѣдняго не можетъ сдѣлать ничего и изъ того даже, на что уполномоченъ онъ рукоположеніемъ въ степень діаконовства: безъ благословенія священника не можетъ онъ облачиться въ стихарь съ ораремъ, не можетъ совершить кажденія и проч. Московскій соборъ 1667 г. запрещалъ діаконамъ и окроплять св. водою (Дѣян. Моск. собор., изд. брат. Петра митр. 1867 года, 10 стр. на обор., см. дал., стр. 824). На немъ было сдѣлано такое опредѣленіе: „еще-же чесо ради діакони кропятъ св. водою народъ и въ домѣхъ, а не священники; и то безчинно есть; священникъ бо святитъ воду, ему-же достоинъ и кропити, а не діакону, кромѣ нужды; діаконъ-же токмо да держитъ сосудъ со св. водою, зане слуга есть“ (Дѣян. Московскаго собора 1667 г., Псковъ, л. 61). Такимъ образомъ, только въ случаѣ нужды діаконъ можетъ кропитъ св. водою, а вообще кропленіе св. водою указано совершать священнику. Незаконно также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сохра-

няется и обычай ходить безъ священника діакону или причту и даже мірянамъ съ крестнымъ ходомъ и иконами. И это можетъ быть дозволяемо только въ исключительныхъ случаяхъ.

Но, возникаетъ вопросъ, не можетъ-ли іерей самъ дать благословеніе своему діакону замѣнить его въ тѣхъ или другихъ службахъ церковныхъ и совершить ихъ безъ его участія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно сказать, что невозможно отыскать въ писанномъ церковномъ правѣ ни прямого, ни косвеннаго дозволенія священнику уполномочивать діакона на совершеніе какихъ-либо священническихъ дѣйствій. А изъ 14 правила VII Вселенскаго собора видно, что даже такое, по-видимому, незначительное распоряженіе, какъ дозволеніе мірянину отправления должности чтеца, или благословеніе его стихаремъ, выражаясь языкомъ нашего времени, уже превышаетъ компетенцію пресвитера; это есть право уже игумена и хорепископа. „Тогда какъ ни одинъ священникъ, говоритъ въ толкованіи къ этому правилу Вальсамонъ, не можетъ совершать производства во чтеца, хотя бы было дозволено это архіереемъ, игумены, по архіерейскому опредѣленію, совершаютъ это, что и есть особенное (ихъ) преимущество (т. е. предъ пресвитерами)“.

Отсюда есть основаніе заключить, что съ точки зрѣнія настоящаго правила тѣмъ болѣе недозволительно священнику благословить діакона на исполненіе вмѣсто себя должности предстоятеля церковнаго собранія, — на дѣйствіе, важнѣйшее, чѣмъ отправление должности чтеца.

Въ церковныхъ правилахъ довольно часто встрѣчается, какъ собственно епископское право и преимущество, власть уполномочивать вмѣсто себя нѣкоторыхъ лицъ клира на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій. Но никогда не встрѣчается въ

церковныхъ правилахъ и мысли о томъ, чтобы священникъ могъ при полномочіи своей священнической власти что-либо поручить діакону, или иному какому члену причта. Выводъ отсюда тотъ, что пресвитеръ получаетъ рукоположеніемъ въ санъ свой власть только лично совершать извѣстныя священнодѣйствія, но отнюдь не имѣетъ права порученія кому-либо сихъ своихъ священническихъ полномочій. Пресвитеръ, различаясь отъ діакона многими преимуществами въ священнослуженіи, сходенъ съ нимъ въ томъ, что лично, самъ собою, не можетъ ничего измѣнить въ точно опредѣленныхъ нормахъ дѣйствования, какъ его собственнаго, такъ и клира, ему сослужащаго. Поэтому священникъ, благословляющій діакона на совершеніе вмѣсто себя церковнаго чино-послѣдованія, восхищаетъ себѣ епископское право и превышаетъ свое положеніе.

Но, безспорно, и епископу принадлежащее право порученія не безусловно: и епископъ не каждому изъ клириковъ своихъ можетъ давать всякаго рода порученіе, но лишь совмѣстное со степенью, имъ носимою, и съ клирическимъ его положеніемъ. Выше мы приводили уже слова Вальсамона, что „священникъ не можетъ совершать производства во чтеца, хотя-бы было дозволено это архіереемъ“; понятно и само собою, что не можетъ епископъ поручить, напр., діакону совершить освященіе престола, литургію или иное священнодѣйствіе, потому что для совершенія сихъ священнодѣйствій недостаточно простаго порученія, а нужно рукоположеніе въ пресвитерскую степень.

Итакъ, если и епископъ стѣсненъ въ примѣненіи безспорно принадлежащей ему власти порученія, то какъ-же можетъ пользоваться ею священникъ, обязанный лично отправлять возлагаемую на него должность, и поручать діакону отправление служенія, къ какому онъ не уполномоченъ и епископскимъ рукоположеніемъ.

Послѣ всего сказаннаго, основываясь на духѣ и буквѣ священныхъ правилъ, на вышепоставленный вопросъ имѣеть-ли право священникъ давать согласіе и порученіе диакону на совершеніе нѣкоторыхъ священнодѣйствій и службъ церковныхъ? „нужно отвѣтить прямо: не имѣеть никакого права, т. е. не только диаконъ не имѣеть никакого права самовольно замѣнять священника въ ихъ совершеніи, и самъ іерей также не имѣеть никакого права благословлять диакона на совершеніе этихъ священнодѣйствій.

Священникъ Александръ Кенарскій.

(Окончаніе будетъ).

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

(Продолженіе).

Злоупотребленія розгой въ низшихъ училищахъ Нижегородской епархіи не прекратились окончательно и послѣ строжайшаго запрещенія Преосвященнымъ Моисеемъ ⁷⁴⁾ 3 Ноября 1823 г. ученикъ низшаго отдѣленія Печерскаго уѣзднаго училища Александръ Тихомировъ, вошелъ къ Преосвящ. Моисею съ прошеніемъ о битіи его того училища учителемъ Иваномъ Граціановымъ за невыученіе на память урока по головѣ грамматикою и о сѣченіи послѣ того по обнаженному тѣлу лозами“. Въ своей резолюціи на этомъ прошеніи Преосвящ. Моисей прежде всего напоминаетъ Семинарскому Правленію о своемъ прежнемъ постановленіи по

⁷⁴⁾ Дѣло за 1823 г. № 14.

вышеизложенному дѣлу ученика Левицкаго. „Какъ и по прежнему дѣлу о сѣченіи лозами учениковъ, пишетъ онъ, свящ. Прудентовымъ было уже отъ меня предписаніе Семинарскому Правленію, дабы таковыхъ тѣлесныхъ наказаній совсѣмъ не употреблять, то Семинарское Правленіе не медля представитъ, почему оно и доселѣ позволяетъ или допускаетъ употреблять таковыя жестокія средства и безчеловѣчія“ вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященный приказалъ „взять немедля съ учителя Граціанова допросъ, почему онъ сїи жестокія сѣченія учинилъ, черезъ посредство слѣдователей“ Тоже предписалъ онъ и на ежедѣльной вѣдомости ректора семинаріи архим. Гавріила, указывая, между прочимъ, на то, что „въ проектѣ Устава духовныхъ училищъ, чтобъ учениковъ наказывать, ничего не сказано“. Другою своею резолюціею Преосвященный потребовалъ „изслѣдовать вмѣстѣ съ о. протоіереемъ Іаковомъ о жестокомъ поступкѣ Граціанова и спросить всѣхъ учениковъ безъ него, давно-ли онъ началъ употреблять сѣченіе лозами и кого еще кромѣ Тихомирова сѣгъ и когда, ибо по сему варварскому поступку можно заключать, что онъ употреблялъ сѣченіе лозами и надъ другими, о чемъ въ особенности спросить ученика сѣченнаго Тихомирова; 2) е) опросить также и прочихъ классовъ всѣхъ учениковъ во всѣхъ училищахъ безъ учителей, какія наказанія учителя употребляли и также не сѣкли-ли кого когда лозами, ибо трудно повѣрить, чтобы одинъ только занимался Граціановъ симъ варварствомъ, а вѣроятно сѣченіе лозами почитаютъ и другіе учащіе за дѣло нужное для жестокости, а Граціанова до должности не допускать до рѣшенія сего дѣла, а классъ его поручить іером. Іоасафу“. Послѣ, по личной просьбѣ ректора Семинаріи архим. Гавріила, опросъ всѣхъ учениковъ былъ отмѣненъ. Разобравъ дѣло, Семинарское Правленіе поста-

новило (17 ноября): „за таковойъ непозволенныйъ поступокъ (наказаніе лозами) учителя Граціанова нынѣ же уволить отъ учительской должности въ Епархіальное Вѣдомство“. Впрочемъ, оно не прочь было и оставить Граціанова до каникулярнаго времени, лишь переведа его „для удобнѣйшаго за нимъ надзора“ изъ Печерскаго въ Нижегородское уѣздное училище, при Семинаріи находящееся. Однако Преосвящ. Моисей поступилъ болѣе рѣшительно и захотѣлъ разъ навсегда покончить съ наболѣвшимъ для него вопросомъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ. „Никакой нѣтъ надобности имѣть при училищѣ, писалъ Преосвященный въ своей окончательной резолюціи на упомянутомъ представленіи Семинарскаго Правленія по дѣлу Граціанова, столь вреднаго человѣка и жестокаго, каковъ по сему открылся Граціановъ. Для занятія его мѣста и должности всегда имѣть можно другого достойнаго и благонамѣреннаго человѣка, а потому его немедленно уволить изъ вѣдомства училищнаго съ прописаніемъ въ аттестатѣ вины исключенія его; а онъ, ежели захочетъ, можетъ просить объ увольненіи и изъ духовнаго вѣдомства *А Семинарское Правленіе послѣ сею въ особенной обязанности находится бдительно надзирать, дабы тѣлесныхъ наказаній совсѣмъ въ училищѣ не было, а кольми паче подобныхъ жестокостей. Нельзя было ожидать такого жестокаго поступка послѣ осужденія и обвиненія по таковымъ-же обстоятельствамъ свящ. Прудентова*“.

Въ силу этой резолюціи учитель Граціановъ дѣйствительно немедленно (23 ноября) былъ уволенъ изъ училища въ епархіальное вѣдомство „за тѣлесное наказаніе ученика“, какъ значитъ и въ аттестатѣ, ему выданномъ, а отъ всѣхъ учителей училищъ опять взяты были подписки въ томъ, „чтобы совсѣмъ не употреблять тѣлесныхъ наказаній учениковъ“, каковыя подписки и были представлены Преосвященному.

Въ томъ-же году Граціановъ хотѣлъ поступить въ Петербургскую Духовную Академію, но и туда принять не былъ.

Само собою разумѣется, что то, что было предписано Преосвящ. Моисеемъ для низшихъ училищъ, тѣмъ болѣе было обязательнымъ для Семинаріи.

Приведенные нами факты не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно того, что въ періодъ времени между 1818—1825 гг. (годъ реформы и годъ кончины Преосвящ. Моисея) въ Нижегородскихъ училищахъ розга имѣла мѣсто лишь *въ единичныхъ случаяхъ* и то въ видѣ явнаго и наказуемаго злоупотребленія, какъ не оправдываемаго училищнымъ Уставомъ и строжайше воспрещаемаго и преслѣдуемаго мѣстной епархіальной властью. Что же касается собственно семинаріи, то на тѣлесныя наказанія въ ней за тотъ-же періодъ и совсѣмъ никакихъ упоминаній и указаній не имѣется ⁷⁵⁾.

Съ кончиной Преосвящ. Моисея вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ постепенно вступаетъ въ новую фазу своего развитія. Съ теченіемъ времени добрые завѣты строгаго, но сердобольнаго Владыки, съ перемѣною лицъ и обстоятельствъ, мало-по-малу забываются. Можно съ увѣренностью полагать, что не тотчасъ и не сразу послѣ Преосвящ. Моисея въ училищахъ и семинаріи были оставлены его строгія требованія о недопущеніи тѣлесныхъ наказаній. По крайней мѣрѣ это нужно сказать о времени рек-

⁷⁵⁾ Изъ вышеприведеннаго замѣчанія Преосвящ. Моисея о томъ, что и „прежде преобразования училищъ“ тѣлесное наказаніе въ нихъ „было строго запрещено“, можно заключать, особенно, имѣя въ виду настойчивый и впечатлительный характеръ Преосвящ. Моисея, что и до реформы за время управленія имъ Нижегородскою епархіею, т. е. съ 1811 г., тѣлесныя наказанія въ Нижегородской Семинаріи были сильно ограничиваемы этимъ Преосвященнымъ и во всякомъ случаѣ едва-ли были терпимы имъ открыто.

торства архимандрита Гавриила (Городкова). Но и съ уходомъ изъ Семинаріи послѣдняго (въ 1828 г.) прежнія традиціи нѣкоторое время были еще живы въ сотрудиникахъ Преосвящ. Моисея, такъ что до конца 20-хъ гг. ни въ училищахъ, ни въ семинаріи тѣлесныхъ наказаній мы не видимъ. Но въ послѣдствіи онѣ, несомнѣнно, уже существовали, хотя о нихъ въ официальныхъ журналахъ попрежнему нигдѣ прямо не упоминается.

V.

Поведеніе учениковъ, положительныя требованія дисциплины, поступки предосудительныя и исключительныя. Заключительный взглядъ на семинарскую дисциплину и настроеніе учениковъ. Зачисленія на мѣста. Значеніе этого обычая. Выходъ изъ Семинаріи. Поступленія въ высшія учебныя заведенія.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ достаточно матеріала, чтобы болѣе точно и всесторонне охарактеризовать самое поведеніе учениковъ Семинаріи въ 1818—40 гг. До нѣкоторой степени судить о немъ мы можемъ только на основаніи почти однѣхъ вѣдомостей и репортовъ инспекціи.

Положительныя качества учащихся, какъ результатъ нравственно-доброй ихъ настроенности, въ вѣдомостяхъ инспекціи усвоиваются лучшимъ изъ воспитанниковъ обычно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: такой то (или такіе-то) „отличнаго благонавія и исправенъ по должности старшаго“, „благороденъ, вѣжливъ и учтивъ“, „постоянно-благороденъ и благородно-честенъ“, „весьма благопокорливъ и честенъ“, „отличается ласковымъ обхожденіемъ съ товарищами“ (изъ характеристикъ времени инспектора Макарія и А. Драницына). Или: такой-то „отличается примѣрною благопокорли-

востью“, „степенностью“, „постояннымъ вниманіемъ къ себѣ“, „особенною почитательностью къ высшимъ“, „самоуглубленіемъ“, „смиреніемъ“ и т. д. (изъ характеристикъ времени инспектора А. Радонежскаго). Въ мартѣ 1835 г., за время великаго поста, въ списокъ благонаправныхъ инспекторомъ Радонежскимъ занесено 11 чел. (изъ всѣхъ отдѣленій Семинаріи) съ отмѣткой, что они „отличались благочестивою настроенностью духа“. О добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ замѣчается, что такіе-то отличаются „благоразумнымъ“ или „дружелюбнымъ“ обхожденіемъ съ своими товарищами“. Одобряются, конечно, и вообще всѣ тѣ, кои отличались „вѣрнымъ исполненіемъ Семинарскаго Устава“ (1836 г.). Еще: такіе-то „отличались кротостію“, „смиреніемъ“, „степенностью“, „добротою сердца“, такой-то „тихъ“, „добродушенъ“, „примѣрно-скромнъ“ (36 г.) и т. д. и т. д. (Отличившихся благонавіемъ, по засвидѣтельствуванію инспекціи, призывали въ Правленіе и объявляли имъ „одобреніе“. Къ этому иногда присоединялось еще и архипастырское благословеніе „въ собраніи“ учащихся (наприм., при Преосвящ. Амвросіи). Съ 1830 г. Комиссіею духовныхъ училищъ, въ предосторожность противъ послабленія учащихся, было строго подтверждено, чтобы „при составленіи разрядныхъ списковъ... не были удостоиваемы перваго разряда такіе ученики, коихъ отличные успѣхи въ наукахъ не сопровождаются совершенно добрымъ поведеніемъ“⁷⁶).

Въ противоположность благоповеденію благонаправныхъ, о проступкахъ учениковъ въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ читаемъ слѣдующее: такой-то „безъ позволенія старшаго ходилъ на рынокъ“, такіе-то „были замѣчены одѣтыми въ платья, нецриличныя духов-

⁷⁶) Дѣло 1830 г., № 56.

нымъ воспитанникамъ», «ходили въ трактиръ», та- кой-то „покупають вино на квартиру“, такіе-то „оказали грубое обращеніе въ классѣ г. учителю“, «пришелъ поздно ко всенощному бдѣнію и при томъ съ тросточкою» (учен. богословія), «пилъ со служителями полпиво», „замѣченъ въ пьянствѣ и въ буйныхъ поступкахъ“ (пять учениковъ словесности), „за трапезой произвелъ смѣхъ и шумъ“, «во время класса читалъ непозволительныя книги», «часто отлучался съ квартиры самовольно» и т. д. (изъ характеристикъ инспектора Макарія). Или еще: такой-то „въ часы занятія пѣлъ пѣсни“, „оказалъ грубость и непослушаніе старшему“, „перемѣнилъ квартиру безъ позволенія начальства“, „часто не ходитъ въ церковь къ службамъ“, „оскорбилъ безъ причины товарища“, такіе-то (пять человекъ) „были на общественномъ гуляньи“. (1827 г.).

Въ первые годы по реформѣ прежнія нестрое- нія Семинаріи, не безызвѣстныя и высшему на- чальству, давали еще сильно о себѣ знать. Новый инспекторъ—Макарій сталъ усиленно слѣдить за по- веденіемъ учениковъ, вооружаясь противъ употрѣб- ленія спиртныхъ напитковъ, противъ грубости, дерзо- сти, непочтенія, неповиновенія и т. д. Руководимый ректоромъ Гавріиломъ, инспекторъ вводилъ во всемъ строгій режимъ, чѣмъ навлекъ на себя большое неудовольствіе со стороны распущенныхъ семина- ристовъ того времени; но архим. Макарій до конца остался вѣренъ себѣ. Въ концѣ описываемаго пе- ріода—при ректорѣ Иннокентіи и инспекторѣ Ра- донежскомъ—Нижегородская Семинарія снова пере- живала глубокое внутреннее разстройство.

Чтобы нагляднѣе охарактеризовать и, такъ ска- зать, иллюстрировать примѣрами семинарскую жизнь между 1818—40 гг. и тогдашніе педагогическіе приемы семинарскаго начальства, приведемъ здѣсь рядъ фактовъ изъ того времени.

Ученикъ словесности Мих. Сергіевскій „за буй- ственный поступокъ при входѣ въ классъ профес- сора“ удаляется отъ сообщества съ прочими заклю- ченіемъ на два дня въ уединенное мѣсто. Два уче- ника словесности за ослушаніе на классѣ француз- скаго языка наказываются земными поклонами въ трапезѣ. Пять учениковъ богословія „за буйные и нетерпимые поступки“ на урокъ греческаго языка (у учителя И. Потѣхина) получаютъ въ Правленіи Семинаріи строгій выговоръ и заключаются на три дня въ уединенное мѣсто съ предупреденіемъ объ увольненіи изъ Семинаріи (факты отъ 1819 г.). Квартирный ученикъ за кражу денегъ наказанъ въ продолженіе четырехъ дней задержаніемъ въ Семи- наріи безъ пищи (въ 1820 г.). Ученика философіи за нетрезвость, въ каковомъ видѣ онъ явился и въ церковь, лишаютъ казеннаго содержанія и отби- раютъ казенное платье (въ 1823 г.). За нетрезвость, соединенную съ буйствомъ при товарищахъ, учени- ковъ словесности Крутовскаго и Цвѣтихина держатъ (въ 1826 г.) на хлѣбѣ и на водѣ въ теченіе двухъ дней въ семинарской хлѣбнѣ; а когда Крутовскій этимъ не исправился, то о его проступкѣ, по опре- дѣленію Правленія Семинаріи, было объявлено „въ общественной трапезѣ“ (за общимъ столомъ), а самъ Крутовскій наказанъ стояніемъ на колѣняхъ въ оной трапезѣ въ продолженіе всего обѣда. Въ октябрѣ 1827 г. ученикъ словесности Петръ Орликовъ за нетрезвость низводится изъ Семинаріи въ высшее отдѣленіе училища «впредь до усмотрѣнія» (въ январѣ 1828 г. снова возвращенъ въ Семинарію). Ученикъ богословія Дим. Владимірскій въ февралѣ 1830 года, безъ вѣдома семинарскаго начальства, въ учебное время, отлучился изъ корпуса въ село Городецъ и вступилъ тамъ въ письменное обязательство съ однимъ изъ тамошнихъ священниковъ касательно вступленія въ бракъ съ его родственницею и о за-

численіи за нимъ мѣста. Правленіемъ Семинаріи наказанъ „уединеннымъ заключеніемъ на три дня“, съ предупрежденіемъ „о безвременномъ изключеніи изъ Семинаріи“. Съ Владимірскаго взята росписка. Преосвящ. Аѳанасій, сверхъ того взялъ на замѣчаніе поступокъ Владимірскаго „на будущее время, когда онъ поступитъ въ Епархіальное вѣдомство“, а въ зачисленіи мѣста въ Городцѣ ему отказалъ⁷⁷⁾. Мало того, когда Владимірскій, по окончаніи курса, сталъ проситься въ с. Хохлому, то Преосвящ. Аѳанасій опять отказалъ ему, „объявивъ при томъ просителю, что онъ священническаго мѣста ни въ какомъ случаѣ не заслуживаетъ, по свидѣтельству о немъ семинарскаго начальства“. Въ томъ-же году ученикъ словесности Семень Покровскій за «непослушаніе, грубость и буйство» на урокъ гражданской исторіи у преподавателя Ѳ. Чистякова наказанъ Правленіемъ Семинаріи уединеннымъ заключеніемъ на три дня съ строгими предупрежденіями. Ученикъ философіи Петръ Коринѣскій обидѣлъ ученика словесности скверными словами, за что наказанъ стояніемъ на колѣняхъ въ столовой. Ученикъ богословія Вас. Юрасовъ шумно сидѣлъ въ столовой и произносилъ площадныя слова, за что наказанъ стояніемъ на колѣняхъ въ столовой (изъ вѣдомостей инспектора Драницына 1831 г.). Нехождение въ классъ, игру въ карты, самовольныя отлучки и особенно нетрезвость учащихся встрѣчаемъ очень часто въ вѣдомостяхъ за 1831 г. При Преосвящ. Аѳанасіи за самовольную подачу и даже за писаніе прошеній кому-бы то ни было на имя Преосвященнаго слѣдовало, по требованію Преосвященнаго, непременно болѣе или менѣе строгое наказаніе: пониженіе цѣлымъ разрядомъ въ спискахъ (ученикъ

77) Дѣло 1830 г., № 20.

философіи Кудрявцевъ въ 1831 г.), стояніе на колѣняхъ въ столовой за обѣдомъ и ужиномъ до трехъ дней (ученикъ словесности Райковскій), или въ классѣ—до пяти дней (ученикъ словесности Архангельскій, въ 1830 г.). 12 января 1832 г. ученикъ философіи П. Князевъ, отлучившись самовольно изъ Семинаріи, возвратился „въ безобразномъ состояніи“, за что наказанъ голоднымъ столомъ и лишенъ казенной одежды. Незнавшіе урока сами должны были становиться на колѣна предъ приходомъ въ классъ наставника, или по требованію послѣдняго⁷⁸⁾. „За наглый и безстыдный обманъ противъ начальства и грубое непослушаніе“ ученики богословія Бажановъ и Раевскій и ученикъ философіи Веселовскій, по приказанію Преосвящ. Іоанна, низводятся (въ 1838 г.) въ низшіе классы съ объявленіемъ всѣмъ ученикамъ самаго журнала о строжайшемъ наказаніи за подобные проступки⁷⁹⁾.

Среди учебнаго года виновные увольнялись за неблагоповеденіе лишь въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр., за похищеніе чужой собственности у стороннихъ лицъ (ученикъ словесности Ѳ. Добротинъ въ 1833 г.) съ направленіемъ дѣла въ гражданскій судъ, или уже за нетерпимыя безчинства (ученикъ богословія Порфирій Любимовъ и философіи Викторъ Дезертовъ въ 1831 г.).

Правильный ходъ повседневной жизни въ общемъ нарушался лишь въ тѣхъ предѣлахъ, довольно, впрочемъ, широкихъ,—которые допускала тогдашняя семинарская дисциплина. Отличаясь подчасъ большою строгостью, доходящею иногда даже до суровости съ современной точки зрѣнія), эта дисциплина, какъ мы могли убѣдиться, въ общемъ не заключала въ себѣ ничего чрезмѣрнаго или жесто-

78) Дѣло 1837 г., № 9.

79) Дѣло 1838 г., № 84.

каго, по тогдашнимъ условіямъ времени. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что она не совсѣмъ соответствовала и возвышеннымъ педагогическимъ требованіямъ Устава 1814 г. На первыхъ порахъ послѣ реформы мы наблюдаемъ гуманное усиліе мѣстной епархіальной власти даже вовсе изгнать изъ употребленія въ семинаріи и училищахъ Нижегородской епархіи наиболѣе чувствительную форму тѣлесныхъ наказаній розги. Это увѣнчалось, однако, лишь временнымъ успѣхомъ. За то, съ другой стороны, въ борьбѣ съ нетрезвостью, грубостью, лѣнностью и т. д. мы видѣли возможную, по обстоятельствамъ того времени, снисходительность и терпимость семинарскаго начальства. Впрочемъ, послѣднее въ крайнихъ случаяхъ и само, и по указанію Преосвященнаго принимало рѣшительныя мѣры по отношенію къ виновнымъ по всей строгости въ духѣ того суроваго времени. Виновные въ болѣе мелкихъ проступкахъ и незначительныхъ неисправностяхъ также не оставались, по возможности, безъ должнаго воздѣйствія со стороны начальства.

Въ большинствѣ случаевъ семинарская дисциплина отличалась внѣшними приѣмами воспитанія и воздѣйствія на учащихся; собственно нравственное вліяніе на духовную личность питомцевъ отходило на второй планъ.

И тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ присущіе описываемому времени недостатки и несовершенства и учебнаго, и воспитательнаго дѣла, Нижегородская Семинарія 1820-хъ и 30-хъ гг. съ успѣхомъ удовлетворяла своему ближайшему назначенію—воспитывать въ своихъ питомцахъ будущихъ пастырей церкви. Это съ несомнѣнностью доказывается какъ общимъ настроеніемъ тогдашнихъ питомцевъ Семинаріи, такъ (и особенно) ихъ отношеніемъ къ своему будущему служенію и назначенію.

Питомцы Семинаріи 20-хъ и 30-хъ гг. прошлаго вѣка были, такъ сказать, цѣльнѣе и устойчивѣе по своему внутреннему складу и настроенію, чѣмъ, наприм., ихъ дѣти и внуки (въ 50-хъ и 60-хъ годахъ), и именно въ интересахъ духовной школы. Послѣдняя, поддерживаемая общимъ духомъ и характеромъ своего времени, легче могла втянуть своихъ питомцевъ въ кругъ интересовъ духовнаго пастырства. Съ другой стороны школѣ оказывала въ этомъ случаѣ существенную услугу прежняя патриархально-простая и нравственно-устойчивая семейная жизнь сельскаго духовенства, не знавшаго почти другихъ интересовъ, кромѣ ближайшихъ интересовъ своего прихода. Этотъ непосредственный примѣръ пастырскаго служенія народу въ соответствующей обстановкѣ, со всѣми ея мрачными и свѣтлыми сторонами, увлекалъ и молодое поколѣніе, не смущавшееся, на примѣръ отцовъ, невзгодами своего будущаго служенія. Словомъ, духъ семьи и школы былаго времени самъ по себѣ сильно, органически предрасполагалъ юное поколѣніе къ своему исконному духовному званію, какъ оно ни было незавидно и непривлекательно, съ житейской точки зрѣнія.

Нагляднѣйшимъ доказательствомъ этого служить широко распространенный обычай въ прежней Семинаріи—зачислять за питомцами ея еще на школьной скамьѣ отцовскія и дѣдовскія мѣста. На этомъ явленіи не лишне остановиться.

Условія „зачисленія мѣстъ“ за учащимися семинаристами въ общемъ не измѣнялись въ теченіе всего описываемаго времени (до 40-хъ гг.). Но сами Преосвященные относились къ этому своеобразному обычаю не одинаково.

При Преосвящ. Моисеѣ случаи зачисленія мѣстъ были вообще рѣдки и не имѣли такого, такъ сказать, оффиціальнаго характера, какъ это мы видимъ

при его преемникахъ, Преосвященныхъ: Меодіи и особенно при Аѳанасіи и Амвросіи. При нихъ обыкновенно черезъ Духовную Консисторію ученикамъ богословія дѣлалось формальное предложеніе, не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ поступить, на извѣстныхъ условіяхъ, чаще всего—со взятіемъ дочери или внуки предшественника, на такое-то священническое или діаконское мѣсто. Въ послѣднемъ случаѣ предложеніе иногда дѣлалось и въ философскомъ классѣ. При этомъ при Преосвящ. Аѳанасіи весьма нерѣдко сообщались подробныя свѣдѣнія о доходности прихода и церковной земли. Въ случаѣ согласія, кандидатъ давалъ собственноручную росписку, и мѣсто за нимъ зачислялось или „до окончанія курса“, или „на годъ, на два“, „до вакаціи“ и т. д. На приходѣ обязанности кандидата несли наличные члены клира обыкновенно за половину, иногда за двѣ трети, а иногда только за треть доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ, а также отъ аренды за землю и луга (но не всегда). За исправностью поступленія доходовъ въ пользу кандидата на мѣстѣ (въ приходѣ) долженъ былъ наблюдать благочинный, который «при посредствѣ мѣстнаго причта» сдавалъ также и землю, а самый доходъ, какъ денежный, такъ и съ земли помѣсячно пересылалъ черезъ Правленіе Семинаріи кандидату. Правленіе Семинаріи вообще нерѣдко играло роль агента въ сношеніяхъ послѣдняго по вопросамъ о зачисленіи. Казеннокоштные ученики, получивъ мѣста, лишались уже права, по правиламъ Комиссіи духовн. училищъ, на казенное содержаніе, но должны были вносить за содержаніе плату. Однако практика отступала отъ такихъ законныхъ требованій. Определенно вопросъ этотъ выясненъ былъ въ 1833 г. при Преосвящ. Амвросіи. Въ виду дороговизны хлѣба въ этомъ году и множества нуждающихся бѣдняковъ, Правленіе Семинаріи назначило взимать

съ казеннокоштныхъ учениковъ богословія, получающихъ *половину* доходовъ денежныхъ и доходы съ земли, по 45 р. ассигн. въ годъ за содержаніе ихъ въ Семинаріи, и назначенную сумму стало получать само отъ благочинныхъ по третямъ года. Прочіе же ученики, получавшіе доходовъ меньше, были освобождены отъ платы. На личныя потребности кандидатовъ священства послѣ этого испрашивалось уже каждый разъ особое разрѣшеніе Преосвященнаго чрезъ Правленіе Семинаріи, по реестру, удостовѣренному архіерейскимъ экономомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, это было въ 1833—34 гг. (при Преосвящ. Амвросіи).

Преосвященные, зачисляя то или другое мѣсто, нерѣдко требовали отъ кандидата „заслужить мѣсто усиленнымъ стараніемъ, отличнымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами въ ученіи“, или: „чтобы онъ продолжалъ учиться съ большею ревностію и вести себя соотвѣтственно священному сану, къ которому готовится, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія онаго мѣста“ (резолуція Преосвящ. Аѳанасія отъ 1831 г.). Мѣсто иногда зачислялось даже условно—въ зависимости отъ большихъ успѣховъ просителя, а плохіе ученики и прямо получали отказъ.

При Преосвящ. Іоаннѣ видимъ, во первыхъ, значительное ограниченіе въ обычаѣ зачислять мѣста до окончанія просителями курса, и самыхъ предложеній объ этомъ изъ Консисторіи при немъ уже не поступало. Во вторыхъ, Преосвящ. Іоаннъ, въ случаѣ зачисленія по просьбѣ самого ученика мѣста, непременно требовалъ, чтобы кандидатъ учился „хорошо“ или „также хорошо“ (если ученикъ хорошій), чтобы „лучше успѣвалъ въ наукахъ“, „старался быть въ первомъ разрядѣ“ и т. п. На другой годъ своего пребыванія въ Нижнемъ (въ 1836 г.) онъ велѣлъ объявить всѣмъ ученикамъ

богословія „съ роспискою“, что «неизвѣстные по успѣхамъ (т. е. упускающіе уроки) или слабые и лѣнивые не будутъ священниками». Находящимся въ третьемъ разрядѣ по своимъ успѣхамъ въ просьбахъ онъ отказывалъ до перехода во второй разрядъ. Однимъ словомъ, успѣшность въ занятіяхъ была непремѣннымъ и общимъ требованіемъ при Преосвящ. Іоаннѣ для того, чтобы получить то или другое просимое мѣсто.

Условія зачисленія мѣстъ, заключавшіяся кандидатами изъ семинаристовъ съ своими предшественниками, иногда были очень тяжки. Напримѣръ, въ іюнѣ 1828 г. ученикъ средняго отдѣленія С. Цвѣтковъ получилъ *діаконское* мѣсто въ селѣ Бутурлинѣ съ обязательствомъ „пропитывать“ предмѣстника своего, дѣда своей невѣсты, съ его незамужнею дочерью, чаще—тестя или тещу, иногда съ дѣтьми, и т. д. Но семинаристы, конечно, по возможности уклонялись отъ такихъ обязательствъ.

Какъ-бы то ни было, но болѣе или менѣе значительное число среди учащихся въ старшихъ и главнымъ образомъ, конечно, въ богословскомъ классѣ получали себѣ мѣсто иногда задолго еще до окончанія курса въ Семинаріи. Напримѣръ, въ 1828 г. такихъ было 8 человѣкъ, въ 1830 г. 22 ч., 1832 г.—18 челов., въ 1833 г. 33 челов. и т. д.

Самые доходы учениковъ съ предоставленныхъ имъ мѣстъ, за разными вычетами, въ общемъ были незначительны, иногда-же прямо ничтожны. Наприм., ученикъ богословія Ревнивцевъ за время съ 10 января по 9-е марта 1838 г. получаетъ 9 р. 73 к. (половина свящ. дохода), съ 9 марта по 16 апрѣля—13 р. 88 к.; Эвергетовъ—съ января по 22 февраля—3 р. 60 к. сер. ($\frac{2}{3}$ дохода свящ. села Кетроси); Петровскій за май мѣс. 7 р. 26 к. сер. (изъ Городца) и т. д. Нономарское мѣсто (временно зачисленное) ученика философіи Д. Птенцова дало ему „изъ текущихъ

доходовъ“ за декабрь и по 3-е января (32 г.) 1 р. 21 к. ($\frac{2}{3}$ доходовъ). Но были, сравнительно, и крупныя суммы доходовъ; напримѣръ, Пав. Веселицкій за январь—мартъ 1830 г. получаетъ 132 р. 20 к. сер. (съ арендными деньгами за землю). Но такіе случаи составляли исключеніе.

Обычай преждевременнаго зачисленія мѣсть имѣлъ весьма серьезныя послѣдствія для учащихся—и хорошія, и дурныя, но для школьной жизни нельзя не признать его, говоря вообще, вреднымъ по разнымъ основаниямъ.

Въ основѣ своей этотъ обычай имѣлъ гуманную подкладку, съ одной стороны—доставить хотя какое-либо обезпеченіе престарѣлымъ священно-и церковнослужителямъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ, а съ другой—облегчить хотя часть учащихся въ средствахъ содержанія себя въ школѣ. Этотъ обычай имѣлъ еще и ту хорошую сторону, что, сдѣлавшись обыденнымъ явленіемъ въ семинарской жизни, онъ, такъ сказать, самъ собою наталкивалъ семинаристовъ на ихъ прямую дорогу—на путь служенія Церкви и создавалъ особую духовную атмосферу въ семинарской жизни и средѣ, соответствующую именно цѣли приготовленія къ пастырству.

Однако, какъ замѣчено, этотъ обычай надо признать нежелательнымъ и ненормальнымъ явленіемъ въ школьной жизни прежняго времени. Во-первыхъ, онъ вносилъ дисгармонію въ учебный строй Семинаріи. Мысль питомцевъ ея, наталкиваемая на предметы, ничего общаго не имѣющіе съ учебнымъ дѣломъ, до извѣстной степени впадала въ небреженіе въ отношеніи собственно къ умственнымъ интересамъ и запросамъ школы. Вопросы духовные и матеріальные не могли одновременно и мирно укладываться въ головахъ юношей, тѣмъ болѣе, что часто успѣхи или неуспѣхи кандидата, не смотря на строгія напominанія, *существенно не*

влиали на получение мѣста. Естественно поэтому, что кандидаты на будущія священническія и диаконскія мѣста были болѣе заняты вопросами чисто житейскими и практическими, тѣсно связанными съ условіями и порядкомъ зачисленій: о женитьбѣ, объ обезпеченіи своихъ и будущихъ родственниковъ, о полученіи своей доли доходовъ и т. д. Присутствіе среди учащихъ такихъ лицъ, среди которыхъ нѣкоторые были уже на положеніи „женыховъ“, официально признаваемыхъ какъ таковыхъ, въ свою очередь не могло и вообще содѣйствовать серьезному настроенію класса, и особенно учениковъ слабовольныхъ, слабоспособныхъ и нерадивыхъ. Между тѣмъ рѣчи о зачисленіяхъ возобновлялись среди учениковъ богословія всякій разъ, какъ Консисторія присылала въ Семинарію извѣстное „предложеніе“ объ этомъ. Возможны были случаи взаимнаго соглашенія, договоровъ, уступокъ и переуступокъ между товарищами. Наконецъ, бывали также и злоупотребленія въ дѣлѣ зачисленій праздныхъ мѣстъ какъ со стороны ищущихъ, такъ и со стороны сдающихъ мѣста. Все это было слишкомъ далеко отъ нормальнаго порядка школьной жизни. Во-вторыхъ, обычай зачисленія мѣстъ вреденъ былъ и въ нравственномъ отношеніи, деморализуя учащихъ. Послѣдніе, получая легко священнослужительскія мѣста, нерѣдко, при выходѣ изъ Семинаріи, допускали, по легкомыслію, ошибочные шаги и скоро оказывались въ жизни въ тяжеломъ положеніи. Легкое добываніе средствъ, хотя-бы и маленькихъ, нерѣдко влекло за собою легкомысленное и расходование ихъ. Питомцы Семинаріи, получавшіе доходы съ зачисленныхъ мѣстъ безъ личнаго труда, не могли знать и истинную цѣну этихъ средствъ. вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ иногда частую смѣну желаній у одного и того-же кандидата: въ теченіе одного-двухъ мѣсяцевъ иной просится

то на одно, то на другое мѣсто, по разнымъ поводамъ или и безъ всякихъ поводовъ. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло немалое вліаніе на жизнь священнослужителей и въ будущемъ—на приходахъ.

Самымъ обычнымъ выходомъ для окончившихъ курсъ Семинаріи служило, за немногими исключеніями, поступленіе на священно-служительскія мѣста почти тотчасъ по окончаніи курса. Такъ, отъ 25 ноября 1830 г. Правленіе Семинаріи увѣдомляло Консисторію, по поводу предложенія ею праздныхъ мѣстъ, что въ его вѣдѣніи въ то время т. е. почти непосредственно послѣ выпуска, „изъ окончившихъ курсъ учениковъ Семинаріи состоятъ только *два* челоѣка... а остальные 39 челоѣ. (изъ 49 окончив. курсъ) всѣ опредѣлены на священнослужительскія мѣста по Нижегородской епархіи“. Въ ноябрѣ 1837 г., по поводу приглашенія кандидатовъ священства въ Иркутскую епархію, Преосвящ. Іоаннъ также отвѣтилъ, что „кончившихъ богослововъ у насъ почти уже нѣтъ“. И это было обычнымъ явленіемъ, какъ замѣчено, во все описываемое время.

Мало того, часть своихъ питомцевъ Семинарія удѣляла еще и въ другія епархіи и даже въ далекую Сибирь. Въ этомъ отношеніи, не говоря о единичныхъ случаяхъ, заслуживаетъ особаго упоминанія слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ 1835 г. Въ январѣ этого года Преосвящ. Агапиту, еписк. Томскій и Енисейскій, изъясняя письменно на имя Преосвящ. Амвросія, свое согласіе на принятіе на службу въ свою епархію исключеннаго изъ средняго отдѣленія Нижегородской Семинаріи ученика Ивана Потопаева, вмѣстѣ съ тѣмъ въ своемъ отношеніи присовокупилъ, что „онъ желалъ-бы при семъ и былъ-бы очень благодаренъ, если-бы и другой кто благонадежный изъяснилъ согласіе“ на службу въ Томской епархіи, гдѣ, по словамъ Преосвящ. Агапита „вакансій какъ священническихъ, такъ и

діаконскихъ и другихъ съ лучшими приходами и доходами, очень много“. Преосвящ. Амвросій распорядился объявить это предложеніе всѣмъ семинаристамъ, а также исключенныхъ изъ средняго и даже низшаго отдѣленія Семинаріи. Результатомъ этого было то, что семь человекъ изъ обучавшихся еще въ высшемъ отдѣленіи, пять изъ средняго и шесть изъ низшаго, а всего 18 челов., изъявили желаніе отправиться «на казенный коштъ» на службу въ Томскую епархію. Не знаемъ въ точности, всѣли они дѣйствительно отбыли по назначенію, но изъ ихъ именно числа впоследствии приобрѣлъ себѣ извѣстность своими миссіонерскими трудами въ Алтайской миссіи воспитанникъ изъ средняго отдѣленія, потомъ получившій степень студента Семинаріи, Стефанъ Ландышевъ († 25 декабря 1882 года ⁸⁰).

Лучшіе изъ воспитанниковъ Семинаріи, какъ и всегда, назначались въ Духовныя Академіи. Такихъ за періодъ времени съ 1818—40 гг. включительно поступило (по даннымъ Семинарскаго архива) до 50 челов. Затѣмъ, также по назначенію, а отчасти и волонтерами, но *съ согласія своего начальства*, за то же время въ свѣтскія высшія учебныя заведенія (въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію и въ Московское ея отдѣленіе, а также въ Московскій и Казанскій Университеты) поступило до 25 челов. ⁸¹). Назначенные въ Духов-

⁸⁰) Д. 1835 г. № 13. Вотъ имена и фамиліи остальныхъ товарищей Ландышева: изъ богословскаго класса—Александръ Серебровскій, Павелъ Райковскій, Иванъ Дроздовъ, Фѣдоръ Астреинъ, Егоръ Кристалловъ, Яковъ Серебровскій и Фосирій Князевъ; изъ философскаго, кромѣ Ландышева, Иванъ Крыловъ, Доримедонтъ Доброславинъ, Василій Покровскій и Николай Успенскій; изъ словеснаго: Григорій Дроздовъ, Павелъ Никольскій, Мих. Магнитскій, Андрей Аргентовъ, Василій Скворцовъ и Иванъ Виноградовъ.

⁸¹) Поименный списокъ поступившихъ въ высшія учебныя заведенія будетъ помѣщенъ ниже.

ныя Академіи сдавали повѣрочный экзаменъ, по обычаю, при самыхъ Академіяхъ; поступавшіе въ свѣтскія учебныя заведенія сдавали еще предварительный экзаменъ на мѣстѣ—или въ гимназій, или при врачебной управѣ, въ присутствіи депутата отъ Семинаріи, а затѣмъ, сверхъ того, экзаменъ при Медицинской Академіи и Университетѣ. Отъ этихъ кандидатовъ, между прочимъ, особенно требовалось хорошее знаніе латинскаго языка. Выборъ ихъ опредѣлялся далеко не сразу и не всегда проходилъ гладко. Дѣло въ томъ, что Правленіе Семинаріи, оставляя лучшихъ изъ воспитанниковъ для Духовныхъ Академій и даже вообще обходя учениковъ богословія, старалось сдѣлать этотъ выборъ, по полученіи „требованія“ Министерства Народнаго Просвѣщенія, изъ учениковъ средняго и даже низшаго отдѣленія Семинаріи, и только уже въ случаѣ постигшей этихъ кандидатовъ неудачи на повѣрочныхъ экзаменахъ, Правленіе обращалось къ ученикамъ богословія. Понятно, что при такихъ условіяхъ избранники не изъ лучшихъ питомцевъ Семинаріи нерѣдко оказывались на экзаменахъ неподготовленными, и изъ-за этого возникали даже разногласія и пререканія между гимназическимъ и семинарскимъ начальствами. Такъ это было, по крайней мѣрѣ, при директорѣ гимназій Алферьевѣ и ректорѣ Семинаріи архимандритѣ Гавріилѣ. Такъ, въ 1820 г., послѣ повѣрочнаго экзамена, произведеннаго избраннымъ семинаристамъ (изъ средняго отдѣленія) въ присутствіи ректора и инспектора въ гимназій, послѣдняя отозвалась, что „Алексѣевскій и Орловъ въ первой части ариѳметики оказали слабые успѣхи, а логики совершенно не знаютъ; Быстровидовъ же и первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики не знаетъ“. Однако ректоръ и инспекторъ не согласились съ этимъ отзывомъ и даже изъявляли желаніе на свой счетъ отправить своихъ

избранниковъ на экзаменъ при Медико-Хирургической Академіи, но Преосвящ. Моисей на это не согласился. Впрочемъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія Магнитскій недостатки въ отвѣтахъ названныхъ выше кандидатовъ „не почелъ великими“, и двое изъ нихъ, Алексѣевскій и Орловъ, согласно желанію, поступили-таки въ Медико-Хирургическую Академію.

Вообще свѣтское учебное вѣдомство часто заявляло о своемъ недовольствѣ на питомцевъ изъ духовнаго вѣдомства, неоднократно напоминало объ этомъ и жаловалось духовному начальству, а въ 1835 г. въ „запискѣ о причинахъ упадка нравственности между учащимися въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи“, поданной Государю, начальство Академіи открыто жаловалось, между прочимъ, на то, что „при назначеніи изъ духовныхъ Семинарій учениковъ, которыми преимущественно пополнялась убыль медицинскихъ воспитанниковъ, епархіальное начальство *никогда* не избираетъ лучшихъ по нравственности“⁸²⁾. Въ этомъ заявленіи нельзя не видѣть, впрочемъ, большого преувеличенія, такъ какъ исторія той-же Академіи, а равно и другихъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній знаетъ не мало выдающихся дѣятелей изъ числа бывшихъ питомцевъ именно духовныхъ семинарій.

Съ введеніемъ по представленію Преосвящ. Моисея, въ низшихъ духовныхъ училищахъ Нижегородской епархіи въ 1821 г. класса татарскаго языка (вмѣсто существовавшаго дотолѣ класса гражданской исторіи) Правленіемъ Семинаріи назначались еще на казенный счетъ 1—2 воспитанника изъ богословскаго класса въ Казанскую Семинарію

⁸²⁾ Дѣло 1835 г., № 28.

для подготовки учителей по татарскому языку. Пионерами въ этомъ дѣлѣ въ январѣ 1821 г. были Петръ Листовъ и Петръ Введенскій, изъ которыхъ первый съ ноября этого года вступилъ уже (временно) въ должность при Нижегородскомъ уѣздномъ училищѣ (съ жалованьемъ по 200 руб.), а второй, Введенскій, оставленъ былъ на второй годъ въ Казанской Семинаріи для дальнѣйшаго изученія „татарской словесности“, и затѣмъ опредѣленъ былъ „дѣйствительнымъ учителемъ“ (въ сентябрѣ 1822 г.) вмѣсто Листова. Озабочиваясь и на будущее время о подготовкѣ надежныхъ учителей татарскаго языка, Правленіе Семинаріи постановило съ начала 1824 учебнаго года отправить въ Казанскую Семинарію на два года еще одного способнаго ученика изъ окончившихъ курсъ философіи съ тѣмъ, чтобы онъ тамъ же окончилъ курсъ и богословскихъ наукъ, и затѣмъ посылать въ Казань на будущее время, въ теченіе четырехъ лѣтъ, еще по одному ученику, „доколѣ при Нижегородской Семинаріи организуется свой собственный классъ татарскаго языка“. Въ 1824 г. въ Казань былъ отправленъ перешедшій въ богословскій классъ Василій Семеновъ, который, по окончаніи тамъ курса, состоялъ учителемъ Нижегородскаго приходскаго училища и по классу татарскаго языка въ уѣздномъ училищѣ.

Наконецъ, многіе изъ окончившихъ курсъ Семинаріи, преимущественно же студенты, поступали учителями въ низшія духовныя училища епархіи, гдѣ обязаны были затѣмъ прослужить не мѣнѣе четырехъ лѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ и ранѣе этого срока или добровольно, или даже по назначенію Правленія Семинаріи поступали въ Духовныя Академіи, а большею частью уходили на службу въ епархіальное вѣдомство. Казеннокоштные воспитанники, выходящіе въ свѣтское званіе, по Указу отъ 1829 г. обязаны были предварительно

„въ благодарность за свое воспитаніе служить по духовному вѣдомству не менѣе четырехъ лѣтъ“, въ противномъ случаѣ возвратитъ казнѣ всю сумму за свое содержаніе въ Семинаріи ⁸³⁾).

Что касается, наконецъ, уволенныхъ, по разнымъ причинамъ, изъ Семинаріи до 1831 г. включительно, то тѣ изъ нихъ, которые были уволены, не проходя въ Семинаріи богословскаго или философскаго класса, и оставались безъ мѣстъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, всѣ, за нѣкоторыми исключеніями, были взяты въ военную службу, согласно докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному 10 мая 1831 г. ⁸⁴⁾. Обычно же всѣ эти недоучки, кромѣ епархіальнаго вѣдомства, уходили на службу въ правительственныя и частныя учрежденія въ городѣ и уѣздѣ.

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ).

⁸³⁾ Дѣло 1835 г., № 14. Когда бы онъ былъ изъ Семинаріи уволенъ, то онъ бы не могъ быть принятъ въ военную службу, такъ какъ онъ не былъ въ вѣдомствѣ Семинаріи.

⁸⁴⁾ Дѣло 1831 г., № 52. Ранѣе подобный же „разборъ“ былъ учиненъ въ 1806 г.

Суемудріе старообрядцевъ

въ статьѣ „Старообрядч. Вѣстника“

о святости преп. старца Серафима Саровскаго.

(продолженіе).

Старообрядческій Вѣстникъ пишетъ:

„2. Чудеса святыхъ“.

„Ихъ такъ много и они до того извѣстны и достовѣрны, что распространяться о нихъ считаемъ излишнимъ. Желаящіе могутъ прочесть о нихъ въ „Дѣяніяхъ св. Апостолъ“ и въ житіяхъ святыхъ, — въ „Четіи Минеяхъ“ и „Прологахъ“.

„3. Чудеса о Серафима“.

„а) *Исцѣленіе слѣплого*. Объ этомъ исцѣленіи въ Моск. Вѣд. напечатано, что 30 Сент., при гробницѣ о. Серафима Саровскаго чудотворца, на моихъ глазахъ совершенно прозрѣлъ, потерявшій зрѣніе уже около года, студентъ Юрьевскаго университета Василій Юдинскій. Это сообщеніе подписалъ купецъ 1-й гильдіи Савва Чернобаевъ. („Друж. Рѣчи“ № 29 за 1903 г.)“.

„Въ опроверженіе этого извѣстія студентъ мѣдикъ Вас. Юдинскій пишетъ между прочимъ: Считаю долгомъ заявить, въ видахъ возстановленія истины, что я никогда не страдалъ болѣзною глазъ, пользуясь отличнымъ зрѣніемъ, и у мощей св. Серафима Саровскаго не былъ. Кого разумѣлъ г. Чернобаевъ подъ моею фамиліею, для меня не извѣстно; мнѣ остается только, разумѣется, удивляться, какимъ образомъ я вдругъ сдѣлался слѣпымъ и исцѣлился. Считаю нужнымъ прибавить, что никакого

Чернобаева я не знаю". (Моск. Вѣд. № 319 за 1903 г.). Старообр. Вѣстн. стр. 346—347.

б) *Замѣчательный случай наказания раскольника за издѣвательство надъ св. мощами при открытіи св. мощей преп. о. Серафима саровскаго чудотворца.* Въ выпущенной подъ такимъ заглавіемъ брошюркѣ (Спб. 1903 г. стр. 3) читаемъ: „Москва (Знаменательный случай) 21-го Іюля ¹⁾. Крайне знаменательный случай произошелъ въ дер. Степурино, Богородскаго уѣзда. Мѣстные крестьяне постановили въ день прославленія св. препод. Серафима Саровскаго не выходить на работы. Присутствующій на сходѣ мѣстный богатый старообрядецъ Ситновъ, сталъ насмѣхаться надъ нелѣпнымъ, по его мнѣнію, постановленіемъ и обѣщаль заставить своихъ рабочихъ работать въ празднуемый день. Не успѣлъ онъ окончить своихъ издѣвательствъ, какъ вдругъ зашатался и упалъ. Когда крестьяне подбѣжали къ Ситнову, онъ уже былъ мертвъ. На всѣхъ это знаменательное событіе произвело потрясающее впечатлѣніе. Старообрядческая часть населенія деревни постановила не выходить на работы въ день прославленія св. преп. Серафима наравнѣ съ православнымъ населеніемъ деревни. Тѣло Ситнова черезъ часъ послѣ смерти совершенно разложилось". (Старообр. Вѣстн. № 6; стр. 347—348).

Вслѣдъ за симъ приведено изъ „Православнаго Путеводителя“ возваніе къ старообрядцамъ по сему случаю и приложено „Нотаріальное удостовѣреніе, что Яковъ Ивановъ Ситновъ о. Степуриной живъ“.

Въ заключеніе прибавлено:

„Рыночнымъ книгоиздателемъ Холмушинымъ выпущена брошюра: *Замѣчательный случай наказания раскольника за издѣвательство надъ святыми*

¹⁾ Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства, Іюля, 24 д. № 160-й.

мощами при открытіи святыхъ мощей преп. отца Серафима саровскаго чудотворца“. Малограмотная книжка выкрикивается у папертей оборванцами и имѣетъ цѣлью эксплуатировать чувство религіозно-нравственнаго человѣка. Теперь С.-Петербур. Вѣдом. получили документальное удостовѣреніе, что упоминаемый въ брошюрѣ раскольникъ Ситновъ находится въ живыхъ и на сельскомъ сходѣ 18 Іюля, когда будто бы издѣвался надъ св. мощами, даже не присутствовалъ. „Совершенно справедливо газета замѣчаетъ, что на вѣрующихъ христіанъ „подобные вымыслы производятъ очень тягостное впечатлѣніе“, и приводитъ любопытную справку, что первое извѣстіе о смерти старообрядца Ситнова было, по слухамъ, сообщено въ газетѣ репортеромъ изъ крещеныхъ евреевъ“ („Новое Время“).

„На это почитатели о. Серафима могутъ возразить, что если и были чудеса, которыя по провѣркѣ оказались ложными, то, вѣдь, есть же и другія, безъ сомнѣнія, истинныя, такъ какъ ихъ очень много.

„Въ отвѣтъ на это приведемъ свидѣтельство іеромонаха Саровскаго монастыря.

„Я, говоритъ корреспондентъ „Волгаря“, бывшій тамъ вскорѣ послѣ открытія мощей о. Серафима, обратился къ іеромонаху (Саровскаго монастыря) съ разспросами: Вотъ, говорятъ, здѣсь чудеса бывають? — „Да, бывають“, отвѣтилъ онъ мнѣ.

„За послѣднее время, по разказу о іеромонаха, стали замѣчаться случаи злоупотребленія чудесными исцѣленіями. Дѣло въ томъ, что монастырь относится къ исцѣленнымъ очень милостиво. Имъ давали бесплатно иконы, книжки, кормили, а иногда давали и денегъ на обратный путь изъ Сарова. Въ надеждѣ этой полочки многіе шли и заявляли, что они исцѣлились, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у нихъ не было никакой болѣзни“ („Волгарь“ № 241 за 1903 г.).

„Этимъ, говоритъ Старообр. Вѣстникъ, все и „объясняется: и количество и качество Серафимовыхъ чудесъ. Монастырь, просто, подкупалъ, чтобы говорили, что исцѣлились отъ Серафимовыхъ мощей или вещей, подкупалъ и деньгами, и вещами, и иконами, и книгами, и кормлей, вѣроятно, кто на что пойдетъ. Неудивительно, что исцѣленныхъ „оказалось такое множество“. (Старообр. Вѣстн. Юнь, № 6, стр. 246 по 251, за 1905 г.).

Вотъ все, что Старообр. Вѣстникъ нашель нужнымъ сообщить своимъ читателямъ о чудесахъ преп. о. Серафима. Онъ сообщилъ два газетныхъ сообщенія о не бывшихъ чудесахъ и слова корреспондента „Волгара“ о злоупотребленіяхъ чудесными исцѣленіями.

Изъ указаннаго умозаключенія Стар. Вѣстн. видно, что „безпристрастный“ изслѣдователь святости о. Серафима оказывается въ своихъ изслѣдованіяхъ очень пристрастнымъ и неосновательнымъ въ своихъ умозаключеніяхъ. Корреспонденту „Волгара“ на вопросъ: «говорятъ, здѣсь чудеса бывають?» іеромонахъ отвѣтилъ: «Да, бывають» (Стар. Вѣст. стр. 350), но Старообр. Вѣстникъ ни одного чуда не указалъ, а сослался на два вымышленныя извѣстія о чудесахъ не бывшихъ и, на этихъ извѣстіяхъ основавшись, дѣлаетъ умозаключеніе, что чудесъ не было и нѣтъ, а если и есть свидѣтельство о множествѣ исцѣленныхъ, то это объясняется просто: „Монастырь, просто, подкупалъ, чтобы говорили, что исцѣлились отъ Серафимовыхъ мощей или вещей“.

Это сужденіе Старообр. Вѣстника не основательно и пристрастно. Не основательно потому, что ложное извѣстіе нисколько не уничтожаетъ существованія дѣйствительнаго факта. Такъ, напримѣръ, было сообщено въ газетахъ, что Ѳеодоръ Мельниковъ померъ, но это нисколько не мѣшаетъ Мельникову быть живымъ. Въ „Прав. Путеводителѣ“

сдѣлана такая замѣтка объ этомъ сообщеніи: „Читатели, вѣроятно, обратили вниманіе на ложное извѣстіе въ газетахъ о смерти „извѣстнаго начетчика Ѳ. Еф. Мельникова“, послѣдовавшей въ одной изъ гостиницъ г. Брянска, отъ разрыва сердца. Извѣстіе это въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ и въ одинъ и тотъ же день было напечатано во многихъ большихъ петербургскихъ газетахъ. Значить, кто-то постарался оповѣстить всѣхъ російскихъ читателей газетъ о фактѣ завѣдомо ложномъ и съ какою-то, конечно, опредѣленною цѣлію“ („Прав. Путев.“. Дек., стр. 773 за 1903 г.).

Несмотря на ложныя газетныя извѣстія, Ѳ. Мельниковъ и теперь еще живъ, а также, несмотря на ложное извѣстіе газетъ объ исцѣленіи отъ слѣпоты студента Василя Юдинскаго, дѣйствительно совершившіяся въ Саровѣ исцѣленія слѣпыхъ при открытіи мощей о. Серафима нисколько не уничтожаются ложнымъ газетнымъ сказаніемъ объ исцѣленіи В. Юдинскаго.

Относительно второй корреспонденціи: „Знаменательный случай наказанія раскольника за издѣвательство надъ св. мощами при открытіи св. мощей преп. о. Серафима саровскаго чудотворца“ Старообр. Вѣстн. слѣдовало бы обратить вниманіе на разъясненіе этого случая Ник. Ив. Субботинимъ, напечатанное въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1903 годъ въ № 49-мъ. Онъ пишетъ: „Книжки (съ означеннымъ заглавіемъ), скупленныя въ огромномъ количествѣ (говорятъ, болѣе 10000) экземпляровъ, раскольники подвергли слѣдующей операціи: обложку и титулъ съ цензурнымъ одобреніемъ они оставили въ неприкосновенности; затѣмъ, всю средину книжекъ, гдѣ содержатся неудобныя для нихъ сказанія о чудесахъ и жизни преподобнаго Серафима и другія статьи, вырвали и предали уничтоженію, а оставшіяся послѣдніе листочки склеили и приклеили къ задней оберткѣ;

съ правой же стороны первой страницы, гдѣ напечатана корреспонденція, приклеили свой печатный листокъ. Этотъ листокъ, сложенный въ форматъ книжки и прикрытый оберткою, вмѣстѣ съ первой страницей текста и составилъ такимъ образомъ все содержаніе книжекъ, и въ этомъ видѣ онѣ теперь повсюду распространяются раскольниками“. (Церк. Вѣд. 1903 г. № 49).

Въ печатномъ листкѣ, вложенномъ въ описанную обложку, напечатано: *„Нотаріальное удостовѣреніе, что Яковъ Ивановъ Ситновъ, дер. Стенуриной, живъ“*.

Зачѣмъ старообрядцы вырвали изъ книжки сказанія о чудесахъ и жизни преп. Серафима?

Извѣстно, говоритъ Н. Ив. Субботинъ, что еще ранѣе открытія св. мощей о. Серафима главные пропагандисты раскола, устроители „всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“, распространяли словесно и письменно дерзкія издѣвательства и надъ самимъ Преподобнымъ, и надъ его мощами. Издѣвательства не имѣли успѣха, ибо безчисленные и поразительныя чудеса, совершаемыя его благодатною силою и столькими очевидцами засвидѣтельствованныя, извѣстія о которыхъ распространились по всему лицу Русской земли, невольно производили впечатлѣніе даже на многихъ, не зараженныхъ раскольническимъ фанатизмомъ, старообрядцевъ, какъ свидѣтельство несомнѣннаго православія той Церкви, къ которой принадлежалъ и которою прославленъ преп. Серафимъ, какъ видимое доказательство присутствія въ ней благодати Божіей. Это до крайности смущало упомянутыхъ вождей раскола, они употребляли всѣ усилія подорвать значеніе дивныхъ чудесъ, совершившихся въ Саровѣ и по другимъ мѣстамъ силою преп. Серафима, писали и говорили, что всѣ сказанія объ нихъ несправед-

ливы, что они, вымыселъ и поддѣлка „Никоніанской“ Церкви, что никакихъ чудесъ не было въ дѣйствительности... Однако, всѣ эти старанія раскольническихъ вождей не имѣли желаемого ими успѣха, теряли всякую силу предъ очевидностію Саровскихъ чудесъ, засвидѣтельствованныхъ общимъ голосомъ народа. По вотъ имъ представилась возможность, такъ сказать, документально, нотаріальнымъ порядкомъ опровергнуть одно изъ чудесъ, да притомъ еще совершенное надъ раскольникомъ, и они добываютъ нужное „удостовѣреніе“, печатаютъ его въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, скупаютъ всѣ экземпляры книжекъ, производятъ надъ ними описанную выше операцію и въ такомъ видѣ распространяютъ ихъ повсюду, особенно же среди старообрядцевъ, въ полной увѣренности, что достигли своей цѣли: не только де документально обличили совершенную лживость помѣщенной въ книжкѣ корреспонденціи о чудѣ, но и внушили кому слѣдуетъ сомнѣніе относительно всѣхъ прочихъ сказаній о Саровскихъ чудесахъ, да и церковь „никоніанскую“ обличили въ распространеніи лжи, въ обманахъ и подлогахъ“. (Церк. Вѣд. № 49).

Винювата-ли Прав. Церковь въ распространеніи ложныхъ извѣстій о чудесахъ?

Нисколько. Церковь, пишетъ Н. Ив. Субботинъ, или, точнѣе, власть церковная отвѣтствуетъ за справедливость только тѣхъ извѣстій о чудесахъ, которыя, по тщательной ихъ провѣркѣ, сообщаются ею самою, какъ вполне достовѣрныя, и вовсе не отвѣтственна за то, что пишутъ корреспонденты свѣтскихъ, особенно уличныхъ газетъ“.

Но, вѣдь, книжки одобрены духовной цензурою и, значитъ, содержаніе ихъ подтверждено церковной властью. Конечно, духовная цензура подчинена церковной власти и должна относиться съ осторож-

ностью къ представляемымъ на ея разсмотрѣніе сочиненіямъ; но если случится какой-либо недоглядъ, то церковная власть можетъ и должна подвергать ее отвѣтственности, сама же не несетъ прямой отвѣтственности, а Церковь совершенно не отвѣтственна за недосмотры и ошибки цензора.

Что удостоверяетъ нотариусъ?

Онъ удостоверяетъ, что крестьянинъ Яковъ Ивановъ Ситновъ „лично ему не извѣстенъ“, что подъ именемъ этого крестьянина „явился къ нему въ его контору“ именно какой-то „лично ему не извѣстный“ человекъ, „предъявилъ въ удостовѣреніе самоличности паспортъ, выданный изъ волостного правленія, и потребовалъ выдачи удостовѣренія о явкѣ его нотариусу для засвидѣтельствованія о нахожденіи въ живыхъ“. И тѣмъ нотариусъ засвидѣтельствовалъ, что Я. И. Ситновъ живъ; а еще есть пять семействъ Ситновыхъ изъ той же деревни, они не являлись къ нотариусу, и онъ имъ свидѣтельства не выдавалъ, а могло быть, о комъ-нибудь изъ нихъ написана корреспонденція. Вопросъ „удостовереніемъ“ не рѣшается.

По поводу „удостоверенія“ Старообр. Вѣстн. разсуждаетъ: „Теперь С.-Петербургскія Вѣдом., въ которыхъ было напечатано извѣстіе о смерти Ситнова, получили документальное удостовѣреніе, что упоминаемый въ брошюрѣ раскольникъ Ситновъ находится въ живыхъ и на сельскомъ сходѣ 18 Іюля, когда будто-бы издѣвался надъ св. мощами, даже не присутствовалъ“.

И никто ничего не писалъ и не говорилъ объ Як. Ив. Ситновѣ, а рѣчь была въ народѣ, (можетъ быть) о крестьянинѣ Кириллѣ Наумовѣ Шашинѣ, беспоповцѣ Ситновской вѣры (такъ называется въ деревнѣ существующій тамъ беспоповщинскій толкъ); онъ былъ великимъ хулителемъ Православной Церкви

и преп. Серафима, причтеніе котораго къ лику святыхъ собирались праздновать, вмѣстѣ со всею Церковію, и православные изъ Степуринскихъ жителей; хулитель заболѣлъ и наканунѣ самаго открытія мощей преп. Серафима (18 Іюля), когда именно состоялась въ деревнѣ сходка (происходившая противъ его дома) для рѣшенія о празднованіи наступающаго дня открытія мощей, умеръ, въ чемъ православные видѣли явное ему наказаніе Божіе за хулы на св. Церковь и преп. Серафима. О томъ, что такое событіе дѣйствительно было, сельскій староста далъ письменное удостовѣреніе съ подписью: „Сельскій староста Яв. Орѣшковъ“; кромѣ его подписались: „Семень Ив. Тютинъ, Николай Комяковъ и Владиміръ Ситновъ“.

Итакъ, дѣйствительно, во время схода, 18 Іюля, умеръ хульникъ Прав. Церкви, крест. дер. Степурива Кириллъ Наумовъ. беспоповецъ Ситновской вѣры, а беспоповецъ Яковъ Ивановъ Ситновъ доживаетъ себѣ „удостовереніе“, что онъ живъ. И это удостовѣреніе распространяется для опроверженія извѣстія, что „Ситновъ“ (неизвѣстно какой) померъ; въ первоначальномъ извѣстіи о смерти Ситнова, напечатанномъ въ Вѣдомост. С.-Петерб. Градоначальства и перепечатанномъ въ книжкахъ Холмушина не означено ни имени ни отчества Ситнова.

Кто сочинители и распространители невѣрнаго сообщенія о смерти Ситнова?

„Раскольническіе дѣльцы, пишетъ Ник. Ив. Субботинъ, устроители „всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“ и „попечительствъ“, задумали сдѣлать именно Церковь отвѣтственною и за неточную газетную корреспонденцію, и за спекуляцію рыночныхъ книгопродавцевъ, — задумали увѣрить публику, что въ корреспонденціи, перепечатанной и распространенной этими книгопродавцами, содержится оче-

видная ложь и выдумка, что такого же якобы достоинства и другія сказанія о новыхъ чудесахъ, совершающихся въ „великороссійской“ „никоніанской“ церкви, и что измышленіемъ и распространеніемъ такихъ сказаній занимается-де сама эта церковь. Въ дер. Степуриной находятъ они безпоповца Я. И. Ситнова, который какъ глава существующей здѣсь „ситновской вѣры“, охотно вступаетъ въ союзъ съ ненавистными ему поповцами австрійскаго согласія, чтобы совокупно дѣйствовать противъ ихъ общаго врага — Православной Церкви“, ... и несправедливое дѣло устраивается.

„Но могутъ спросить, почему же виновниками этой злобной раскольнической продѣлки мы признаемъ не безпоповцевъ, которыхъ дѣло ближайшимъ образомъ касается и представитель которыхъ прямо выступаетъ въ немъ, а раскольниковъ австрійскаго согласія и именно извѣстныхъ устроителей „всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“ и „попечительствъ“? Насъ, пожалуй, упрекнутъ по сему случаю, что всякую крупную раскольническую затѣю и продѣлку мы ставимъ на счетъ: гг. Арсенія Морозова, Бриллиантова, Сироткина, Мельникова, Зенина и др. Смѣемъ увѣрить, что если бы мы дѣлали это даже по одному только предположенію, и тогда не ошибались бы; но мы всегда говоримъ объ нихъ, имѣя твердыя основанія; а въ настоящемъ случаѣ имѣемъ основанія даже, такъ сказать, документальныя. Такого основанія мы не можемъ представить только для того, чтобы сказать, насколько сія компанія главныхъ дѣятелей австрійскаго раскола, во главѣ которыхъ стоитъ г. Морозовъ, способствовала Я. И. Ситнову выправить „удостовереніе“ у г. нотариуса Соколова, почему-то избраннаго предпочтительно предъ всеми безчисленными московскими нотариусами. А обо всемъ прочемъ мы получили уже точныя извѣстія. Такъ, по справкѣ въ Цензурномъ

Комитетѣ оказалось, что копія выданнаго Ситнову нотаріальнаго «удостоверенія» съ просьбою о дозволеніи напечатать оную представлена сюда прямо изъ мало извѣстной даже Цензурному Комитету типографіи армянина Бархударянца, что дозволеніе напечатать ее дано именно 11-го Октября 1903 г. и что на билетѣ для выпуска изъ типографіи число отпечатанныхъ экземпляровъ означено цифрою 5000. Такое большое, даже официально указанное, количество экземпляровъ, потребовавшееся для напечатанія довольно страннаго нотаріальнаго удостоверенія о нахожденіи въ живыхъ какого-то крестьянина Ситнова, не возбудило недоумѣнія въ Цензурномъ Комитетѣ, а билетъ на выпускъ изъ типографіи всѣхъ напечатанныхъ экземпляровъ былъ выданъ безпрепятственно. Далѣе, по справкамъ г. главнаго инспектора московскихъ типографій въ типографіи Бархударянца, оказалось, что „удостовереніе“ напечатано дѣйствительно въ количествѣ 5000 экз. и что заказъ на напечатаніе его въ такомъ количествѣ сдѣланъ не самимъ Ситновымъ, а нѣкимъ комиссіонеромъ, носящимъ фамилію Зелигманъ, повидимому, единоплеменникомъ извѣстнаго г. Карловича. Наконецъ, сей г. Зелигманъ объяснилъ г. инспектору, что заказъ этотъ онъ сдѣлалъ не для себя, а исполняя комиссію, порученную ему московскимъ торговцемъ Михаиломъ Ивановичемъ Бриллиантовымъ. Здѣсь, именно въ томъ, что заказъ шелъ отъ г. Бриллиантова, узелъ и объясненіе всего дѣла. Г. Бриллиантовъ есть „товарищъ предсѣдателя совѣта всероссійскаго общественнаго старообрядческаго попечительства“, и весь описанный злобный замысль противъ Православной Церкви шелъ, очевидно, отсюда. На сей разъ этотъ наиболее видный представитель австрійскаго поповщинскаго раскола дѣйствовалъ противъ Церкви даже въ компаніи съ безпоповцемъ Ситновымъ, съ факторомъ, или ко-

миссіонеромъ Зелигманомъ и съ типографшикомъ Бархударянецъ... (Церк. Вѣд. № 49, за 1903 г.).

Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что первое извѣстіе о смерти старообрядца Ситнова было, по слухамъ, сообщено въ газетѣ репортеромъ изъ крещенныхъ евреевъ (не Зелигманомъ ли?). (Стар. Вѣсти. Іюнь, № 6, стр. 350).

И на основаніи этого газетнаго сообщенія Старообр. Вѣстникъ отвергаетъ всѣ чудеса препод. Серафима.

Но, несмотря на всѣ совокупныя ухищренія враговъ Православной Церкви чудеса, по молитвамъ преп. Серафима, при открытіи его мощей совершались воочію всѣхъ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ описаны такія чудеса: „У источника преп. Серафима, этого кладезя исцѣленій, постоянно проявляются знаменія милости Божіей. Въ одинъ изъ дней здѣсь было болѣе десяти случаевъ исцѣленій хромыхъ. Последніе, какъ-бы въ доказательство чудесно явленной надъ ними милости Божіей, собрали свои костыли и въ присутствіи множества народа на берегу рѣчки Саровки предали ихъ сожженію. Трогательнъ былъ и такой имѣвшій здѣсь мѣсто случай. Одинъ слѣпой мальчикъ, издавѣка приведенный своими родителями въ Саровъ, послѣ купанья въ источникѣ преп. Серафима внезапно прозрѣлъ. Отъ радости, что увидѣлъ свѣтъ Божій, онъ бросился бѣжать; за нимъ послѣдовала цѣлая толпа народа, глубоко тронутая столь поразительнымъ на ея глазахъ совершившимся чудомъ“. (Церк. Вѣд. № 30, за 1903 годъ).

Объ исцѣленіи мѣщанина Астрах. губ. города Красноярска Алексѣя Кондратьева Кашина, 63 лѣтъ, сообщается: У источника два здоровыхъ парня подъ руки держали слабого и бьющагося въ конвульсіяхъ старика. Окатили его трижды холодной струей

изъ источника. Вздрогнулъ старикъ и выпрямился. Онъ болѣе не нуждался въ помощи тѣхъ добрыхъ и здоровыхъ людей, которые помогли ему подойти подъ струю источника. Какъ-то нервно и быстро сталъ онъ одѣвать свои одежды. Онъ сѣшилъ, такъ какъ у часовни его ожидала съ нетерпѣніемъ жена. Вотъ онъ вышелъ къ народу. Онъ шелъ бодро. Жена сначала не повѣрила своимъ глазамъ, а затѣмъ бросилась къ ногамъ своего мужа. На вопросъ: что вы чувствовали, когда стояли подъ струей источника? онъ отвѣтилъ: я чувствовалъ, что я не хозяинъ своему тѣлу и что жизнь для меня уже окончена. Вы не повѣрите, что я перестрадалъ за эти 30 лѣтъ. Вѣдь я все это время былъ больнымъ и разбитымъ. Последніе годы я лишился ногъ и былъ въ тягость себѣ и людямъ. Теперь я, какъ будто, сталъ молодымъ и здоровымъ. („Волгарь“ № 196, 21 іюля, 1903 г.).

19 іюля, во время поздней литургіи, на маломъ входѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи «Пріидите поклонимся», архимандриты подняли стоявшій посрединѣ собора гробъ со св. мощами и обнесли его вокругъ святого престола, а затѣмъ положили въ уготованную раку. При этомъ произошелъ слѣдующій случай исцѣленія. Среди молящихся въ соборѣ находилась пріѣхавшая изъ Москвы г-жа Масленникова изъ купеческаго сословія съ больною 12 лѣтней дочерью, подверженною каталепсіи и два уже года ни слова не говорившею. Медицинскія средства никакой помощи ей не оказали. При прохожденіи мимо больной гроба со св. мощами мать коснулась платкомъ гроба и отерла имъ лицо больной дочери, которая тотчасъ же послѣ сего на глазахъ у всѣхъ произнесла имя своей матери и начала говорить. Исцѣленная дѣвочка была потомъ сподоблена владыкою митрополитомъ причастіа Святыхъ Таинъ. (Церк. Вѣд. № 30, за 1903 г.).

Для человека, вѣрующаго въ святость о. Серафима, достаточно указаній на эти чудеса, совершившіяся на глазахъ народа. О чудесахъ свидѣлствуютъ не только „Церковныя Вѣдомости“ но и „Волгарь“, на который ссылается Старообр. Вѣстн.; свидѣлствуютъ хромые, сжегшіе свои костыли; свидѣлствуетъ народъ, бѣжавшій за прозрѣвшимъ мальчикомъ; свидѣлствуетъ народъ, молившійся въ храмѣ и слышавшій произнесенныя слова не говорившей дѣвочкой. Уже два года прошло со времени исцѣленія московской дѣвочки Маслениковой, невѣрующіе старообрядцы давно бы какъ въ трубу трубили, возвѣщая, что этого чуда не было, но чудо было, дѣвочка получила исцѣленіе и старообрядцы молчатъ. Ихъ усердіе въ опроверженіи не бывшихъ чудесъ свидѣлствуетъ, что они не стали бы молчать, если бы можно было доказать, что чудесъ не было. Не имѣя никакого основательнаго довода къ опроверженію чудесъ, они клеветаютъ на монастырь, что онъ, будто бы, подкупаетъ распространять ложные слухи о чудесахъ.

Епарх. мисс. Протоіерей *Ник. Фіалковскій.*

Некрологъ.

7-го Сентября с.г. въ 4 часа утра, въ Нижегородской губернской больницѣ мирно почилъ о Господѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, священникъ села Верякушъ, Ардатоваго уѣзда, о. Леонидъ Васильевичъ Делекторскій, 28 лѣтъ.

Покойный былъ сынъ діакона. По окончаніи полнаго курса въ Нижегородской Духовной Семинаріи, почившій пять лѣтъ былъ учителемъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а затѣмъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1904 года былъ рукоположенъ во священ-

ника къ церкви села Колпенскаго, Горбатовскаго уѣзда. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года былъ перемѣщенъ къ церкви села Верякушъ, Ардатоваго уѣзда.

Почившій былъ вообще слабаго здоровья, но, несмотря на свои недомоганья, отдавалъ всего себя дѣлу законоучительства и учительства, а въ священномъ санѣ дѣлу пастырства.

Въ селѣ Колпенскомъ здоровье его особенно сильно пошатнулось вслѣдствіе того, что зимой въ храмѣ было очень холодно. Съ совершенно подорваннымъ здоровьемъ о. Леонидъ перешелъ въ село Верякуши, но служилъ тамъ вслѣдствіе болѣзни очень мало.

Погребеніе о. Леонида происходило въ Скорбященской церкви губернской больницы 9 Сентября. Чинъ отпѣванія совершали 5 священниковъ при участіи 3 діаконъ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками почившаго о. Леонида на рукахъ священниковъ и діаконъ, при колокольномъ перезвонѣ, былънесенъ до самой могилы на Петропавловское кладбище, гдѣ и былъ опущенъ въ могилу заранѣе имъ указанную.

Да упокоитъ Господь Богъ душу усопшаго раба Своего іерея Леонида въ селеніяхъ праведныхъ.

Діаконъ *Африканъ Делекторскій.*

НИЖЕГОРОДСКІЙ

Епархіальный Архитекторъ

Александръ Константиновичъ

НИКИТИНЪ,

ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЕТЪ:

Н.-Новгородъ, Полевая у., д. Фаворскаго (близъ Петропав. сада).